

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

МОБИЛИЗАЦИЯ

Андрей Львович Ливадный
Отделившийся. Книга
3. Мобилизация
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 54

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2823485
Мобилизация: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-54580-3

Аннотация

3860 год по Галактическому календарю. Земля. Мегполис Россия.

Прошло тысяча лет, и следы былой катастрофы, отбросившей человеческую цивилизацию на сотни лет назад, постепенно стираются, но мир по-прежнему жесток и опасен. Даже малые дети знают, что следует остерегаться боевых машин, обломками которых усеяны руины городов...

Двое мальчишек находят в подвале бывшего магазина одежды странные манекены. Они не похожи на примитивных андроидов, которых в давние времена использовали для демонстрации модных новинок, но и на боевые машины – вроде бы тоже. Сережа и Сашка предпочли убраться от греха подальше. Откуда им было

знать, что случайная находка повлияет на будущее всей планеты? Не знал этого и боевой мнемоник Илья Тернов, прибывший с межзвездной станции в поисках пропавшего отца. Но именно Тернову предстояло с ходу вмешаться в конфликт остатков человеческой расы с древнейшей галактической цивилизацией насекомых...

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	69
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Андрей Ливадный

Мобилизация

Часть первая

Пролог

Земля. Мегполис «Россия».

3860 год Галактического календаря

– Ну что, спускаемся? – Дыхание Сашки участилось, став прерывистым. Огромная пробоина в межуровневом перекрытии, казалось, источала тьму. Стеклобетон просел, частично обрушился, по краям дыры змеились трещины. Неподалеку виднелись разорванные трубы городских коммуникаций, такие огромные, что мальчишки прошли по ним, как по тоннелям, попав в неисследованную часть мегаполиса.

– Может, не полезем? – Серега устал, проголодался, и на приключения его уже не тянуло.

– Ага, струсил? – Сашка и сам изрядно вымотался, но возвращаться домой с пустыми руками – только родителей злить. Он огляделся по сторонам. Недавно прошли проливные дожди, и из огромных труб сочилась вода. В мечущемся свете двух чадающих факелов, сделанных из смолистых веток, виднелись наносы щебня, мелкого строительного мусора, разных пришедших в негодность предметов, принесенных потоками дождевых вод.

Коварные, напитанные влагой оползни, длинными языками распластавшись по проломленному перекрытию, тянулись к дыре.

– Там внизу, наверное, все затоплено, – неуверенно предположил Серега.

Сашка продолжал осматриваться.

Спустившись по трубам, они оказались в огромном, сыром и мрачном помещении. Уныло-серые, растрескавшиеся стены возвышались сплошь по периметру. Может, под наносами и сохранились межуровневые переходы, но до них сейчас не доберешься. Путь вниз только один, через пролом.

– Серега, ты как хочешь, а я спущусь, – взгляд подростка отыскал подходящий фрагмент обнажившейся арматуры, за которую удобно закрепить трос. – Подстрахуешь?

Его спутник шмыгнул носом, кивнул. Пацанов толкало вперед не безрассудство, не шалость, а голод. Спускаться в

недра мегаполиса не решались многие из взрослых, но как прожить среди ветшающих руин давно, безвозвратно погибшей цивилизации?

Тысячелетие блокады превратило Землю в уникальный, но зловещий памятник давно ушедшей эпохи. Да, где-то среди звездной бездны объективно существовали сотни колонизированных миров Обитаемой Галактики, но для ребят они являлись абстракцией, не имели практического значения и смысла, ведь выжить требовалось здесь и сейчас.

Сашка закрепил трос, подергал его, проверяя надежность.

Каждая минута, проведенная на заброшенных уровнях, – смертельный риск. После битвы за Солнечную систему, поставившей точку в Галактической войне, Земля подверглась орбитальным бомбардировкам. Массированные удары из космоса разрушили города, взломали панцирь техногенной оболочки, сплошь покрывавший материки прародины Человечества. С тех пор планета официально считалась необитаемой, ее блокировали боевыми станциями и установили бессрочный карантин.

Минули века.

Давняя ненависть постепенно угасла, союз Центральных Миров трансформировался в Конфедерацию Солнц, экономические и политические столицы цивилизации располагались теперь за сотни световых лет от Солнечной системы, но блокада Земли, как и многих планет Линии Хаммера, когда-то составлявших ядро Альянса, продолжалась.

Для двух подростков, решившихся спуститься во тьму заброшенных городских уровней, исторические обстоятельства, сформировавшие современный лик планеты, ничего не значили. Прежде чем у них появится возможность что-то изменить в своей судьбе, мальчишкам предстояло выжить, подрасти. А пока ими руководили сиюминутные потребности и твердое знание: на Земле остались не только люди, но и разнообразные машины.

Орбитальные бомбардировки разрушили инфраструктуру техногенной оболочки, но миллионы сервомеханизмов, в большинстве оснащенные модулями искусственного интеллекта, уцелели. Они не сумели восстановить былого единства техносферы, но по-прежнему приносили пользу, либо представляли огромную опасность. Кибернетические машины различного предназначения мигрировали между руинами мегаполисов, постепенно ветшали, некоторые впадали в спячку энергосберегающего режима, но большинство сервов продолжали функционировать, приспособиваясь к изменившимся условиям.

Сашка ухватился за трос. Свой факел он положил на край пролома, смолистая древесина потрескивала, истекала дымом, язычки пламени освещали небольшое пространство, лишь слегка рассеивая мрак.

Что встретит его внизу?

Очередное разрушенное помещение или нечто большее?
– Ну, готов?

Сергей кивнул. Его бледное, худое лицо теперь вообще не выражало эмоций, слишком велико было напряжение момента, страх не исчез, но затаился, загнанный вглубь.

– Давай! – Он метнул свой факел во тьму, одновременно вскинув тяжелый для подростка автоматический пистолет системы Ганса Гервета.

Факел падал, роняя капли огня.

Секунда... Вторая... Третья...

Далеко внизу вдруг метнулись гротескные, удлиняющиеся тени, свет отразился в осколках разбитой витрины, брызнул бликами, скользнув по фасадам зданий, затем факел ударился об усыпанную обломками проезжую часть, взметнул столб искр и погас.

Сашка уже спустился на пару метров, трос подергивался и раскачивался, Серега в напряжении ждал: вот сейчас мрак разорвут выстрелы, либо по рдеющим угольям полоснет лазерный разряд, но на этот раз обошлось.

Факел служил примитивной ловушкой для сервов. Окажись поблизости механизмы, они непременно отреагировали бы на источник тепла и света, как-то проявили бы себя, но сегодня двум юным диггерам необыкновенно повезло: похоже, они нашли путь к фрагменту улицы, отрезанному завалами от остальной части города.

Через минуту Сашка спрыгнул на мостовую.

Подобрав факел, он вновь зажег его, быстро осмотрелся и, задрвав голову, крикнул:

– Серега, спускайся!

* * *

Фрагмент улицы действительно отсекали обвалы зданий. Две высотки рухнули, заполнив обломками все пространство, от тротуаров и проезжей части до межуровневого перекрытия.

– Ух ты! Сашка, смотри! – Серега указал на обломки штурмовика «Гепард» застрявшие между зданиями. – Это он пробил дыру, через которую мы спустились?!

– Не знаю, – мальчишку больше интересовали магазины. В обгоревших фрагментах сбитой в незапамятные времена аэрокосмической машины ничего полезного не отыщешь. – Пошли, – он шагнул в ближайший дверной проем.

Витрина, выбитая взрывной волной, щерилась осколками стеклопластика, свет факелов дробился, играя отсветами на посеченных осколками стенах.

Внутри магазина лежал толстый слой белесой пыли.

Сашка невольно остановился. Его охватила невольная робость. Ни одного отпечатка на полу! Неужели с того момента, как рухнули здания, здесь вообще не ступала нога человека?!

– Ну, чего ты? – Сергей с интересом осмотрелся. По центру помещения располагалось длинное возвышение, вдоль него на некотором расстоянии были установлены кресла.

Вдоль стен на изогнутых креплениях висело какое-то запыленное тряпье.

«Вот не везет! – с досадой подумал он. – Кому нужны эти древние тряпки?»

– Пойдем, – он потянул Сашку за рукав. – Здесь только одежда, да и та негодная!

– Подожди, тут должны быть подсобики, – возразил Саша. Древнее тряпье действительно никому не нужно, а вот в других помещениях можно найти что-то полезное.

– Ладно, – Сергей направился вдоль возвышения. – Тут двери! И андроид! Охранник! – Он вскинул оружие, отскочил к стене, с древней одежды потревоженной его резким движением, взметнулись облачка едкой пыли, и мальчишка невольно закашлялся.

Сашка моментально оказался рядом.

– Где? Где андроид?!

– Да вон, за прилавком валяется, видишь? – сдерживая дыхание, прерывисто ответил Сергей.

– Дай! – Сашка отобрал у него увесистый «Гервет». Удерживая оружие двумя руками, он нацелился в грудь припорошенной пылью человекоподобной машине и начал медленно приближаться. Его зрачки расширились от подсознательного ожидания: вот сейчас дройд встрепенется, взвизгнет сервомоторами, и тогда держись...

Нет... Обошлось.

Серв не двигался. Крупные капли пота, выступившие на

лбу подростка, смешались с пылью, глаза пощипывало.

– Посмотри, что за модель? – Он продолжал целиться в грудь человекоподобной машине.

Сергея подошел ближе, осветил факелом андроида.

– На нем одежда. Маркировки не видно.

– На плече смотри!

Сергея закусил губу. Страшно, до тошноты. Сервы – создания непредсказуемые. Многие похожи друг на друга, но одинаковый внешний вид ничего не значит. Их создавали в разных целях. С одними можно запросто разминуться в узком коридоре, даже получить от них какую-то помощь, а с другими, внешне неотличимыми от собратьев, лучше не связываться – убьют.

Почему так происходит, мальчишки не задумывались. Они невольно одухотворяли древние машины, делили их на категории «злых» и «добрых», не понимая, что всему виной программное обеспечение.

Сергей коснулся рукава рубашки, потянул, но ткань оказалась прочной, не хотела рваться по шву.

– Ножом!

– Сам знаю! – Губы мелко дрожали. Он вытащил из кармана складной нож, открыл единственное, обломанное на кончике лезвие, вспорол шов, оторвал лоскут ткани.

«Холодная, неприятная на ощупь пеноплоть. Словно у мертвого...» – неприязненно подумал он, освещая факелом участок искусственной кожи на предплечье.

«Хьюго-19М».

Номер и название модели были похожи на татуировку.

– Фу... – Сашка опустил руки. Пистолет тяжеленный. А дройд нормальный. Древняя маркировка никогда не лгала. Этот хоть и похож на пехотного серва, но девятнадцатая модель для боевых действий не предназначалась. Злыми и крайне опасными были машины начиная с двадцать первой серии.

Сергея шумно выдохнул, присел на пол.

– Разберем? – Он покосился на человекоподобное создание.

– А то! – Сашка отдал ему оружие, взял нож. – Помоги.

Вместе они перевернули серва.

Сергея светил, Сашка, вооружившись ножом, быстро вспорол одежду на спине андроида, затем, пытаясь, разрезал пеноплоть, добрался до креплений кожуха.

– Порядок... – он шмыгнул носом. – Ого, – мятущийся свет факела озарил позвоночный столб человекоподобной машины. Сотни нейрочипов крепились в специальных слотах, и Сашка начал сноровисто вытаскивать их из гнезд, расковырявая по карманам. – Если отнести Генриху, он еды на неделю даст!

Сергей кивнул. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Его не покидало жутковатое ощущение, словно кто-то наблюдает за ними из тьмы.

– Давай быстрее!

– Уже все! Теперь подсобки обшарим, и назад!

В смежных с торговым залом помещениях нашлось немало полезных предметов.

Древние консоли кибернетических систем возвышались повсюду. Лишенные энергии, они давно отключились и не представляли для мальчишек ни интереса, ни угрозы. Гораздо важнее стали другие находки, например пластиковый кейс с характерной маркировкой. Вскрыв его, ребята замерли от ощущения неожиданной удачи.

В пористом, влагопоглощающем материале были упакованы нетронутые микроядерные батареи!

Им сегодня везло, как никогда прежде!

– Нам все не унести.

– Заберем, сколько сможем дотащить! – Серега уже нагружал рюкзак универсальными элементами питания. – Завтра вернемся за остальным.

Сашка не возражал. Ему тоже хотелось поскорее выбраться из мрачного подземелья.

– Ну, хватит, – он прикинул рюкзак на вес. С ним еще по тросу карабкаться. – Пошли.

Они вернулись в торговый зал.

Сашка перешагнул через андроида и вдруг остолбенел, застыл, перестал дышать.

Свет факела упал на осколки стеклопластика, отразился от них, открывая новые, не замеченные ранее подробности.

Мальчишку охватила дрожь.

Три тела, отброшенные взрывной волной от разбитой витрины, валялись на полу подле кресел, по ту сторону длинного возвышения.

Как и все окружающие предметы, их покрывал толстый слой белесой пыли. В сумраке вид мягко очерченных тел нагонял жуть.

– Смотри, там еще кто-то лежит!.. – вскрикнул он, привлекая внимание Сергея.

Тот вытянул шею, взглянул в указанном направлении.

«Точно», – его пробила короткая дрожь. Иногда в недрах города им попадались истлевшие человеческие останки, реже – высохшие мумифицированные тела.

– Может, тоже – андроиды? – со слабой надеждой, неуверенно предположил Серега.

– Проверишь? – Голос Сашки дрогнул. Вид погибших людей всегда внушал ему необъяснимый ужас.

– Ладно... Свети... – Сергей стал осторожно приближаться к телам. Пистолет он держал двумя руками, лицо мальчишки приобрело землистый оттенок, кожу то и дело стягивало крупными мурашками.

В разгромленном магазине стояла звонкая, напряженная тишина.

– Ну, что?

Сергей не ответил. На мертвяков не похоже. Пальцы свело судорогой, ему потребовалось усилие, чтобы разжать их, теперь «Гервет» он держал в правой руке, левой же осторожно

прикоснулся к ближайшему телу, резким движением смахнул толстый слой пыли и невольно отпрянул.

– Кукла... – сипло выдавил он.

– Чего?

– Сам взгляни!

Сашка подошел ближе, свет факелов озарил не тронутое тленом лицо девушки.

– Какая красивая! – невольно вырвалось у него.

Ужас, секунду назад сжимавший горло, не дававший дышать, внезапно схлынул.

– Это машины? – неуверенно предположил Сергей.

Сашка, поборов вполне понятную оторопь, коснулся щеки девушки.

– Не знаю... – Кожа, бархатистая на ощупь, имела телесный оттенок, казалась *теплой*.

– У виска посмотри! Там в пеноплоти заглушка, под ним гнездо разъема!

– Ничего нет! Это не пеноплоть!

– Но они не живые!

– Вижу... Только это не андроиды... – Сашка выглядел растерянным, испуганным. – Тут маркировка: «NCGS-42-U». Никогда такой не встречал. И кожа кажется теплой!

– Пошли отсюда, а? – Сергей невольно попятился, споткнулся еще об одно тело, едва не заорал от неожиданности.

– Все, уходим!

Мальчишки выбрались на улицу через разбитую витрину,

бегом кинулись к осыпи обломков, над которой зияла дыра в перекрытии и тонкой спасительной нитью слегка раскачивался трос.

Они не видели, как за их спиной в торговом зале магазина одежды шевельнулось одно из тел – то, об которое споткнулся Серега.

Случайное движение мальчишки привело к непредвиденным последствиям. Небольшой осколок стеклопластика витрины выпал из бескровной ранки, освободив контакт. Энергия от микроядерной батареи вновь потекла по цепям странного существа, рука шевельнулась, ощупывая ближайшие предметы, осязая их, затем по телу пробежала конвульсия, и красивая стройная девушка вдруг поднялась из праха тысячелетнего забвения.

Через неделю, когда мальчишки решились на новую вылазку в недра разрушенного мегаполиса, в магазине одежды, к их удивлению, возле разбитой витрины валялись лишь два манекена.

Третий куда-то исчез.

Глава 1

Земля. 3881 год Галактического календаря

Лязг. Вибрация. Шипение.

Зеленый индикатор на панели шлюза. Герметичная дверь скользнула в сторону, и толпа туристов выплеснулась в теснину стыковочного рукава, соединившего суборбитальный челночный корабль с древним зданием космопорта.

Жители разных планет шумно делились впечатлениями, людская река мгновенно заполнила тесное пространство, но поток пассажиров вскоре схлынул, лишь молодой человек, лет двадцати пяти, отстал от остальных. Он шел медленно, слегка прихрамывая на правую ногу, затем остановился, окинул взглядом окрестности.

Кибстек, закрепленный на запястье его левой руки, автоматически соединился с местной сетью, получил текущий прогноз погоды, и одежда, состоящая из нанобов, тут же изменила свойства, трансформировалась, учитывая вкусы владельца и одновременно обеспечивая ему максимальный комфорт.

Илья Тернов не обратил внимания на метаморфозы «умных» нановолокон.

За прозрачными стенами стыковочного рукава его взору открылся удивительный и совершенно неожиданный пейзаж.

Посадочная площадка располагалась на границе двух пространств. Если смотреть вверх и вдаль, то на фоне прозрачного сентябрьского неба, у горизонта виднелись очертания сглаженных временем, густо поросших растительностью горных хребтов.

Ближе тонул в багрянце осени полуразрушенный комплекс зданий космического порта.

Илья ожидал увидеть совершенно иной, урбанистический пейзаж. Он не раз слышал о техносфере, полностью захватившей поверхность Земли, и вековые деревья, возвышающиеся над древнейшей постройкой Обитаемой Галактики, стали для него полной неожиданностью. Солнечный свет, проходя сквозь их кроны, рассыпался теплыми лучами. В прозрачном сентябрьском воздухе медленно кружили пожухлые листья, ветер, озорничая, подхватывал их, горстями швырял в оплавленные бреши, зияющие в конструкции центрального купола.

Бледное, осунувшееся лицо Тернова преобразилось. Его черты слегка разгладились, в глазах, хранящих следы бессонницы, промелькнула искра неподдельного удивления, интереса, жесткую, тонкую линию плотно сжатых губ внезапно тронула слабая улыбка.

Совершенно не так он представлял себе Землю.

Далекая, чуждая ему планета, затерявшаяся на задворках Обитаемой Галактики, с первой минуты настороженного знакомства преподнесла сюрприз, неожиданно затронула

потаянные струнки души.

Впервые после выписки из госпиталя он вдруг остро почувствовал ласковое прикосновение теплых лучей солнца, вдохнул полной грудью, ощутил себя *живым*, а не случайно выжившим.

Земля.

Вместо огромного, простирающегося от горизонта до горизонта технокладбища он увидел планету, где жизнь спустя тысячелетие вновь пробилась к свету сквозь техногенный панцирь, зазеленела назло и вопреки всему.

Илья медленно направился дальше, и сразу за порогом стыковочного узла ему открылся новый, задевающий воображение вид.

Он подошел к перилам внутреннего кольцевого балкона, взглянул вниз. Огромный древний зал просматривался с высоты во всех подробностях. Поделенные на сектора бесчисленные ряды кресел из выцветшего пластика, сломанные турникеты, навек остановившиеся, обветшалые роботизированные комплексы, – взор скользил все дальше и дальше, к закругляющимся стенам монументальной постройки, увитым лианоподобными растениями, проросшими сквозь трещины в полу.

Казалось, здесь обитает дух прошлого. Илья невольно представил, как пассажиры первых колониальных транспортов когда-то собирались здесь, ожидая рейса до станции «Спес-Вегас».

Какими они были, далекие, легендарные предки, покинувшие Землю в эпоху Великого Исхода?

Тернов тряхнул головой, отгоняя опасное наваждение. После серии сложнейших мнемотехнических операций, проведенных лучшими специалистами Флота, последствия жесточайших психологических травм почти не ощущались, но его особо предупреждали: не давай разыгаться воображению, держи себя в рамках действительности.

Призраки прошлого моментально исчезли. Остались лишь выцветшие пластиковые кресла, усыпанные пожухлой листвой. Он поднял взгляд, посмотрел на купол, увидел следы давних орбитальных бомбардировок, багряные кроны деревьев, нависающие над покореженными конструкциями, и редкие, случайно уцелевшие сегменты стеклопластика, отблескивающие мутными бликами.

Внезапные щемящие ощущения нарастали, слуха коснулась незнакомая, тревожащая мелодия, плывущая в хрупком воздухе сентябрьского утра.

Вниз сбегали десятки неработающих эскалаторов, у их подножия на небольшом возвышении, окруженном выцветшими искусственными растениями, танцевала девушка. Ее гибкая, стройная фигура невольно притягивала взгляд, от образа исходила пронзительная грусть, грациозные движения сливались с медленным падением пожухлых листьев, которые ветер щедро швырял в оплавленные пробоины куполообразного свода.

Илья начал спускаться по остановившимся ступеням эскалатора.

Пространство древнего космопорта медленно трансформировалось, вновь меняя ощущения.

В центральной части огромного зала следы запустения исчезали. Современные одноэтажные постройки огибали возвышение, на котором танцевала девушка, и образовывали широкую «улицу», уводящую к выходу из космопорта. Как и полторы тысячи лет назад сполохи голографической рекламы чертили в воздухе призрачные, нереальные пейзажи иных миров. Десятки андроидов знаменитой серии «Хьюго» зазывали туристов в магазины и офисы.

На ближайшей скамейке сидел человек неопрятного вида.

– Пожертвуйте несколько кредитов? – полуутвердительно обратился он к Тернову.

Илья знал, что на Земле в ходу только наличные, и сейчас машинально протянул бродяге помятую купюру.

– Кто эта девушка? – спросил он.

Бродяга схватил деньги, суетливым движением спрятал банкноту в карман одежды и только затем ответил:

– Манекен. Древняя кукла.

– Часть оборудования космопорта? – В вопросе Тернова прозвучало недоверие и разочарование.

– Нет. Какие-то пацаны нашли ее в недрах разрушенных уровней, лет десять назад. Давняя история. Она все время танцует. Никогда не останавливается.

Илья с грустью взглянул на девушку, но струнки души уже не откликнулись.

Солнечный осенний день как-то сразу поблек, выцвел, лицо Тернова вновь приняло сосредоточенное выражение, ему больше не хотелось задерживаться тут, и он, не оглядываясь по сторонам, направился к контрольно-пропускному пункту.

* * *

У выхода из здания космопорта дежурил офицер в незнакомой Тернову форме. Согласно Элианским протоколам, прародина Человечества не имела права создавать вооруженные силы, и любые формирования на Земле носили статус правоохранительных подразделений.

Илья остановился у турникета. Статус прародины его не волновал. Он прибыл по личному делу.

Офицер чуть задержал взгляд на осунувшемся лице Тернова, затем вежливо попросил:

– Удостоверение личности, пожалуйста.

Илья мысленным приказом разблокировал кибстек, намереваясь передать данные через сеть, но офицер, поняв его намерения, покачал головой:

– Извините, мне требуется чип.

Тернов лишь пожал плечами, извлек из личного наноконпа микроскопический носитель информации, молча протянул его блюстителю порядка.

Считав данные, тот нахмурился:

– Вы боевой мнемоник? Галакткапитан?

– Я прибыл как частное лицо.

Офицер замялся, словно столкнулся с непростой задачей, затем спросил, стараясь оставаться вежливым:

– Могу я узнать цель вашего прибытия?

Тернов, готовый вспылить, сдержался.

– Я прилетел к отцу. Не видел его много лет. Он живет в мегаполисе «Европа». Еще вопросы? – В его голосе все же прорвалось раздражение.

На лице офицера вновь промелькнуло недоумение, он даже слегка побледнел при упоминании «Европы», но больше вопросов задавать не стал, вернул чип, стараясь не встречаться взглядом с Терновым.

– Все в порядке. Проходите.

* * *

Илья забрал чип, вернул его в гнездо кибстека и направился к выходу из космопорта, а офицер, неприязненно глядя ему вслед, уже разговаривал с кем-то через сеть.

– Это Рихард. Соедини с главным. Срочно.

– Слушаю, – голос далекого абонента, как обычно, звучал искаженно.

– Вы велели докладывать, если случится что-то необычное...

– Короче. По существу!

– На Землю прибыл боевой мнемоник. Странный тип. Слишком молод для галакткапитана, явно после ранения, – прихрамывает на правую ногу. Сказал, что в отпуске, но верится с трудом. На туриста-экстремала совсем не похож. Упомянул, что прилетел к отцу, якобы тот живет в мегаполисе «Европа». Полный бред!

– Что ты ответил? – Даже специально созданные искажения не сумели скрыть нотки внезапной обеспокоенности в голосе загадочного абонента.

– Промолчал.

– Чип промаркировал?

– Конечно! Я сразу, как увидел его, заподозрил неладное. Бледный, осунувшийся, от взгляда – мороз по коже... Ваша программа сработала безотказно, он ничего не заподозрил, и кибстек тревогу не поднял, значит, маркер не обнаружен...

– Боевой мнемоник – это скверно, – прервал его таинственный абонент. – Получишь вознаграждение, как обычно. Слежку не устанавливай, сам с ним разберусь.

* * *

Прежде чем выйти из здания космопорта, Илье пришлось буквально проталкиваться между назойливых гидов, наперебой предлагавших свои услуги:

– Экскурсии по городу! Посещение заброшенных уровней

мегаполиса!

– Знаменитая площадь Пяти Углов! Мы побываем в здании Всемирного Правительства, осмотрим личный кабинет Джона Хаммера, где он принимал решение о начале войны с Колониями!

– Охота на сервов в пригороде! Не упустите уникальный шанс!

Тернов остановился. Только на Ганио он встречал столь навязчивую саморекламу, но, подавив вспышку раздражения, все же обернулся к ближайшему из «гидов»:

– Меня интересует мегаполис «Европа».

Пожилой землянин, к которому обратился Илья, отрицательно покачал головой:

– Не, мой флайбот не потянет, слишком далеко, – он тут же отступил на шаг, смешался с толпой, явно не желая развивать тему.

Его место мгновенно занял молодой веснушчатый парень.

– Куда? – отрывисто поинтересовался он.

– «Европа».

– Экстремал? – Он удивленно вскинул бровь, окинул Илью скептическим, оценивающим взглядом. – Нет, извини, это не по моей части, – парень отвернулся, утратив интерес к клиенту.

– Подожди! – Тернов прекрасно понимал, что расстояние в пару тысяч километров не проблема для самого старенького флайбота. – Я не экстремал. Мне просто необходимо по-

пасть в мегаполис «Европа». Что здесь сложного?

– Все просто, да? – Парень усмехнулся. – Да ты сумасшедший! Даже не пытайся. Никто не согласится.

– Почему?

– Мегаполис «Европа» необитаем. До него – тысячи километров, через джунгли, где полно гибридов, – пояснил тот. – Да и разрешение специальное нужно. Нет, – он махнул рукой, – тут никто даже связываться с тобой не станет.

– А что за разрешение? – Тернова не смутил категоричный отказ, он хотел получить как можно больше информации.

– Инопланетным туристам запрещено покидать мегаполис «Россия», – парень увидел новую группу потенциальных клиентов и поспешил им навстречу: – Экскурсии по городу!..

Илья пожал плечами. Кто такие гибриды? Почему маршрут до соседнего мегаполиса уже во второй раз за последние несколько минут называют экстремальным? Он по привычке хотел соединиться с сетью Интерстар, поискать там интересующую информацию, но вовремя вспомнил, где находится. Надо было готовиться заранее. Межзвездная сеть недоступна, и с этим обстоятельством придется мириться.

Он вышел на площадь.

Стоянка общественных флайботов располагалась неподалеку, и Тернов направился к ней.

Дверь единственной машины услужливо скользнула вверх. Илья сел в кресло, взглянул на сенсорный дисплей

бортовой системы.

– Введите пункт назначения, – вежливо попросил синтезированный голос.

«Мегаполис Европа», – набрал Илья, используя архаичную экранную клавиатуру.

– Извините, указанного вами маршрута не существует. Введите корректный пункт назначения, – бортовая киберсистема вывела на экран меню навигационной базы данных.

– Приятель, зря тратишь время, – раздался незнакомый голос.

Тернов повернул голову. Подле открытой двери флайбота стоял высокий худой парень.

– Это почему?

– Машина неисправна. У нее движок не работает. Привык пользоваться общественным транспортом? – Он беззлобно усмехнулся. – Здесь, на Земле вся техника в частных руках.

– А ты, видимо, владелец исправного флайбота?

– Серж, – коротко представился незнакомец. – Ты прав, моя машина неподалеку. За сотню кредитов доставлю в любую точку.

Тернов ответил не сразу. Не хотелось задействовать импланты, но придется. Взлом древней кибернетической системы занял у него несколько секунд.

Действительно, двигатель флайбота оказался неисправен, причем причина была весьма прозаической – машину понемногу разбирали на запчасти.

– Ладно, – он выбрался из салона. – Далеко до города?

– Минут десять по воздуху, – охотно ответил Серж.

– Мне нужно где-то остановиться. Хотелось бы попасть в приличную гостиницу.

– Не проблема. Сеть отелей «Ориент» – лучшая в городе.

* * *

Стоянка частных флайботов располагалась неподалеку, за массивным выступом одного из строений космопорта.

– Может, обзорную экскурсию? – спросил Серж, поигрывая брелком, на котором крепились кодоны активации как минимум десятка разных машин. – Могу показать кабинет Джона Хаммера, – он дистанционной командой разблокировал двери серебристого «Роггера». «Модель раритетная», – мысленно отметил Илья. В любом из Центральных Миров коллекционеры предложат за такую древность немалые деньги.

– Площадь Пяти Углов, как и резиденция Джона Хаммера, расположены в мегаполисе «Европа», – ответил Тернов, садясь в машину. – Подкинешь?

Серж усмехнулся, нисколько не смутившись.

– Хорошо подготовился, да?

– Факт вроде бы общеизвестный, – пожал плечами Илья.

– Ну, не скажи. Большинство туристов понятия не имеют, где именно находятся достопримечательности той эпохи.

– А вы этим пользуетесь?

– Бизнес, – Серж плавно поднял машину в воздух. – Клиенты довольны, и нам хлопот меньше.

– Почему «Европа» вызывает такой страх? – напрямую спросил Тернов.

– Город оккупирован древними искусственными интеллектами, – ответил Серж. – Там действительно небезопасно, да и по воздуху до «Европы» не добраться. Собыют. А на земле – стаи одичавших сервов, да и гибриды своего не упустят.

– В смысле? Кто такие «гибриды»?

– Кибернетические организмы. Они на людей охотятся.

– Зачем?

– Им человеческие нервные ткани нужны, для апгрейда. – Сержа передернуло, видимо с гибридами у него было связано что-то личное. – За черту пригорода вообще не рекомендую выходить. Просто поверь, целее будешь. Жесть полная. Друг у меня, Сашка, одно время водил группы на «экстрим». Всего-то десять – пятнадцать километров от города.

– И что?

– Пару лет назад на гибридов нарвался. Сам-то выжил, а вот группу не сберег. Я видел, что от них осталось, – Сержа передернуло. – А парни были подготовленные, экипированные по полной программе, да и передвигались на специально оборудованном вездеходе.

– А порядок почему никто не пытается навести?

– Зачем? – искренне удивился Серж. – Войну начинать?

Так нет ни денег, ни дураков. Нам «Одиночки» да гибриды не мешают. У них своя жизнь, у нас своя. Если друг с другом не пересекаются, то все нормально. Они к нам не лезут, мы к ним не суемся.

* * *

Разговор угас, Илья обдумывал полученную информацию, глядя на приближающийся горный массив.

Мысли об отце не давали покоя. Почему Ральф прислал стереоснимок, явно указывающий на мегаполис «Европа»? Ведь он ничего не делает просто так.

Странная отставка, эмиграция на Землю, неоправданно рискованный выбор места жительства, загадочное молчание на протяжении последних лет – все это не находило разумного объяснения.

– Ну, что примолк? Впечатляет? – Серж первым нарушил затянувшуюся паузу в разговоре.

Илья стряхнул тяжелые мысли. Раны, физические и моральные, еще не зажили, кровоточили.

Его рапорт о немедленном возвращении в действующую часть отклонили. Отпуск – неумолимо настаивали специалисты. Затем – повторное всестороннее тестирование и только после этого, при удовлетворительном результате, он мог рассчитывать на допуск к управлению «Стилетто».

Он взглянул на обзорные экраны.

К удивлению Тернова, горное образование, замеченное им по пути к зданию космопорта, при ближайшем рассмотрении оказалось... городом!

– Мегалополис «Россия»?

– Точно! – Серж включил голографический монитор, продемонстрировал виртуальную модель, реконструированную по древним документам.

Двенадцать полых клиновидных сегментов, отлитых из стеклобетона, когда-то служили монументальным основанием города. Сужаясь к центру, они постепенно вздымались на высоту двух с половиной километров, образуя исполинскую уступчатую структуру.

Невозможно охватить взглядом постройку такого масштаба, и лишь модель, продемонстрированная Сержем, дала Тернову представление об истинных размерах мегалополиса и степени его разрушений.

Теперь он видел, что пять из двенадцати сегментов не выдержали орбитальных бомбардировок во время финальной битвы за Землю, поставившей точку в Галактической войне. Сейчас сохранилось лишь семь похожих на горные хребты несущих конструкций, между которыми темнели ущелья, заполненные обломками зданий.

Постепенно на общем фоне разрушений начали проступать детали современной инфраструктуры.

Мегакварталы уцелевших высотных зданий образовывали островки, разделенные необитаемыми территориями руин.

– Восстанавливать город не пытались?

– Зачем? – искренне удивился Серж. – Нас меньше миллиона, так что места хватает с избытком.

«Ну, да, верно», – мысленно согласился с ним Тернов. Современное население Земли для города, рассчитанного на десятки миллиардов жителей, все равно, что капля в море.

Мелькающие за бортом пейзажи поражали контрастом: между островками обжитых кварталов высились укрытые растительностью руины, кое-где виднелись огромные пустоши, отдельные здания вздымались к осенним небесам, словно памятники ушедшим эпохам.

– Как мне добраться до «Европы»? – Тернов вернулся к волнующей его теме.

– Упертый ты, – усмехнулся Серж.

– От ответа не уходи. Вы ведь все завязаны на туристическом бизнесе, верно? – Илья не заметил на территории мегаполиса признаков действующих производств, да и пригороды, завоеванные джунглями, выглядели дикими, необжитыми. – Нет ни агротехнических ферм, ни заводов, так чем, спрашивается, зарабатывают на жизнь современные жители прародины человечества?

– Ну, не только, – уклончиво ответил Серж. – Ладно, помогу тебе. Не бесплатно, конечно, – он подмигнул Тернову. – Есть один человек, Петром Евсеевичем зовут. Он раньше специализировался на экстремальном туризме.

– Раньше?

– Ну да. Сейчас в «Европу» вообще никто не суется. Слишком рискованно. Но ты с ним поговори, он до денег жадный.

– Идет, – Тернов протянул Сержу пару купюр. – Достаточно за информацию?

– Вполне.

Флайбот изменил курс, некоторое время летел над «ущельем», затем начал резко набирать высоту, на обзорных экранах промелькнули скелеты полуразрушенных зданий, затем показалась транспортная развязка, над которой царили платформы, выполненные в форме овальных лепестков. Огромные парковочные площадки, предназначенные для флайботов, пустовали, лишь ветер гонял по ним какой-то мусор.

Машина пошла на снижение, мягко качнулась на магнитной подушке и замерла, паря в полуметре от растрескавшегося покрытия древней парковки.

– Нужный тебе адрес здесь, – на навигационной схеме подсветился контур наполовину обрушенного небоскреба, расположенного уровнем ниже. – Скажешь Евсеичу, что я посоветовал к нему обратиться.

– Спасибо, – Тернов открыл дверь, – координаты свои оставь?

– Не проблема, – имплант Сержа взморгнул искрой индикатора, передавая данные. – По городу – в любую точку доставлю. Звони, если что.

Прихрамывая, Тернов направился к межуровневой развязке дорог.

Холодный порывистый ветер не доставлял ему дискомфорта. Нанобы мгновенно адаптировались к условиям окружающей среды.

Гравитационные лифты не работали, их шахты ограждала давно выцветшая на солнце лента с нанесенной на ней надписью:

«К краю не подходить. Опасно для жизни».

Ладно. Поищу другой путь. Илья направился вдоль периметра ограждения и не ошибся – шахты гравилифтов дублировались эскалаторами, однако их механизмы давно пришли в негодность, остановившиеся ступени покрывал слой грязи и мусора, некоторые секции покосились, выглядели ненадежными, но иного пути на низлежащий уровень города он не обнаружил.

Спуск отнял минут десять. Нога потихоньку начинала побаливать, но Тернов не стал прибегать к медикаментам, в свете неожиданных обстоятельств к ноющей боли придется привыкать, путешествие не обещало быть легким и быстрым.

Нужное ему здание одиноко высилось среди руин. Дорога к нему была расчищена. Подле единственного сохранив-

шегося подъезда стоял припаркованный «Гессель» – машина вполне современная, зарекомендовавшая себя на многих планетах, особенно в условиях бездорожья.

В холле древней постройки царило запустение. Лифты не работали, изящная облицовка стен потемнела, утратила насыщенность красок, местами и вовсе отвалилась, обнажая фрагменты бетона, ржавые потеки от воды, связки кабелей.

Тернов осмотрелся. Осветительные панели не работали, тусклый дневной свет проникал в холл через грязные окна. Он отыскал взглядом лестницу и, чуть прихрамывая, направился к ней, благо подниматься невысоко, на второй этаж.

Его встретил гулкий коридор. Дверь с нужным номером квартиры выглядела внушительной, массивной, но стоило подойти ближе, как он различил звуки громкого, озлобленного голоса:

– Я не могу вечно продлевать твой кредит! – Голос доносился из-за приоткрытой двери.

Тернов постучал, но никто не откликнулся. Он пожал плечами и вошел.

Спорили двое. На появление посетителя никто поначалу внимания не обратил.

– При чем тут деньги, Петр Евсеевич? – Симпатичная девушка лет двадцати сидела в кресле, на ее лице читалось возмущенное недоумение. – Речь идет об исследованиях! Дэн видел нескольких Фагов! Мне необходимо срочно проверить информацию! Нужен пропуск для внепланового выезда!

– Да, понимаю, но мне твои исследования, милая моя, прибыли не приносят! А деньги очень даже при чем! – неприятного вида старик привстал, грузно навалился на стол, подавшись к собеседнице. – Катя, ты ведь не вчера родилась! Разрешение ей подавай! А кто за него платить станет? Или я их тут штамую, да?

– Но случай уникальный! – не сдавалась девушка.

– Вот горе-то с тобой! Ты мне должна технологии древние искать, понимаешь! А исследованиями своими, никому не нужными, занимайся в свободное время! Тогда будут и деньги, и разрешения, и вообще, полный консенсус между нами!

– Петр Евсеевич!

– Слушать ничего не хочу! – замахал руками старик. – Я тебе и машину достал, и экипировку, и документы сделал. А результат? Мотаешься по джунглям без толку! Хоть бы из уважения что-нибудь стоящее притащила! Так нет, только и слышу: Петр Евсеевич, дай то, Петр Евсеевич, сделай это! Нет! Хватит!

Тернов хотел выйти, но старик его заметил, жестом указал на свободное кресло, мол, сейчас, минуту, освобожусь. Взглянула на Илью и девушка.

– Значит, не поможете? – Она порывисто встала.

– Катя, подожди в соседней комнате. Разве не видишь, клиент ко мне пришел!

– Ладно, – она пристально взглянула на Тернова, вышла, хлопнув дверью так, что вздрогнули легкие пластиковые

вые межкомнатные перегородки.

– Чего хотел? – хмуро обратился к Илье Петр Евсеевич.

– Я от Сержа.

– Ну и? – исподлобья взглянул на него старик.

– Мне нужно попасть в «Европу», – скупое пояснил Илья.

– Нет, ну только посмотрите на них! – Петр Евсеевич явно пребывал в скверном расположении духа. – Одной пропуск подавай, другому в древний мегаполис понадобилось!

– Я что-то не так понял? – Тернов не собирался выслушивать вопли местного дельца. – Здесь написано, – он обернулся, указал на стену, где красовался рекламный проспект, – «Все виды экстремального туризма».

– Тот регион закрыт! – отрезал старик. – К сожалению, – добавил он, понимая, что упускает выгодного клиента. – Слишком рискованно.

– А вы что, несете какую-то ответственность за жизни туристов? – раздраженно уточнил Тернов.

– Нет, – надулся старик.

– Тогда в чем проблема?

– Проблема в гибридах! – вспыхнул Петр Евсеевич. – В гибридах, в проводнике, в машине! Никто не возьмется сопроводить туриста за тысячи километров, через джунгли! Да и проникнуть в древний мегаполис весьма непросто. Вероятность успеха почти нулевая! Любой проводник это прекрасно знает и попросту откажется. Я бы рад помочь, но...

– В таком случае могу я приобрести машину и снаряже-

ние? – перебил его Тернов.

– Типа, сам поедешь? – удивился старик.

– Ну да, – пожал плечами Илья. Иного выхода он не видел. Выслушивать отказы, сопровождаемые многозначительными недомолвками, ему надоело.

Петр Евсеич на секунду задумался: «Действительно, какое мне дело до судьбы ненормального экстремала?»

– Ладно, – желание заработать перевесило иные аргументы. – Где остановился?

– Я только из космопорта. Неподалеку есть отели?

– Сержу позвони, он отвезет, – буркнул Петр Евсеевич. – Оставь мне номер своего коммуникатора. Но предупреждаю: машина и снаряжение будут стоить недешево. Кроме того, придется получить особое разрешение, иначе тебя попросту не выпустят из города.

– Деньги есть, – лаконично ответил Илья, взял со стола старомодную ручку, листок пластбумаги, написал номер своего коммуникатора. – Когда ждать звонка?

– К вечеру. Сообщи сумму.

– Договорились. – Илья встал и пошел к выходу. Старик ему совершенно не понравился, но альтернативы он пока не видел.

В коридоре нервно прохаживалась Катя. Видимо, звукоизоляция тут была никудышной и девушка слышала их короткий разговор.

– Ты действительно собираешься в «Европу»?

– Да, – Илья становился. – А что здесь такого?

– Очень опасно. Евсеич не преувеличивает. И на экстремала ты не похож.

– Дела у меня там, – скупно ответил Илья. – Извините.

Катя проводила его взглядом, затем вернулась в кабинет Петра Евсеевича.

– Могу помочь, – с порога заявила она.

– В смысле? – не понял старик. – До «Европы» клиента доставишь? Не смей меня, Катенька!

– Дорогу я знаю. Машина есть. Нужно лишь разрешение на выезд.

– Опять ты за свое! Дорогу туда многие знают! Только я тебя на это дело не подпишу. Мне еще с Дайлом проблем не хватало!

Тонко пискнул лежащий на столе коммуникатор.

– Минуту, – старик кивком указал Кате, чтобы подождала. – Слушаю, – его голос внезапно осип, в нем прозвучал явный испуг. – Да, узнал. Да, был такой, только что заходил... В «Европу» хочет попасть... Да, конечно, сказал, но он странный, упертый. По виду и не скажешь, что турист... Что?!. Нет, нет, я голос не повышаю. Да, – старик запнулся. – Понял. Есть у меня тут один человек. Сделает все в лучшем виде. Доложить? Конечно. Как только будет результат, сразу выйду на связь. И вам того же...

Петр Евсеевич осторожно положил коммуникатор на стол, словно то было не устройство связи, а граната, постав-

ленная на сенсор.

– Вот же тварь!.. – не выдержав, выругался он.

– Вы о ком? – напомнила о себе Катя.

Старик вздрогнул. Из-за неожиданного звонка он совершенно забыл про девушку.

– Вот что, милая, – востропелся Петр Евсеевич, – Ты ничего не слышала! И вообще, тебя сегодня здесь не было, ясно?

– Нет.

– Ну что тут непонятного? Не было тебя! Не было! Иди домой, от греха. Сегодня ничего решить не смогу! Проблема у меня появилась!

– С этим туристом?

– Да какой он турист! – вспыхнул Петр Евсеевич и тут же осекся, опасаясь сболтнуть лишнего. – Все, иди! Завтра с пропуском решим. Никуда твои Фаги не денутся. Раз прилетели, известное дело, станут на людей охотиться.

– Ладно... – Катя уже поняла, что сегодня действительно ничего не получится. Она не могла припомнить, чтобы торговец вот так «съеживался», разговаривая по коммуникатору. Видимо, проблема у него возникла серьезная, а раз так, то заниматься мелочами, типа разрешения на выезд, он не станет. Придется самой. Ну и ладно. В первый раз, что ли?

– Завтра зайду, – Катя направилась к выходу.

Старик ничего не ответил, даже не взглянул ей вслед, полностью погрузившись в тяжелые, безрадостные раздумья.

Остаток дня Тернов провел в гостинице.

Он пообедал, затем воспользовался городской информационной сетью, чтобы прояснить некоторые вопросы, но не преуспел: данные о мегаполисе «Европа» оказались на удивление скудными, словно кто-то специально отслеживал информацию и удалял ее с общедоступных ресурсов.

Странно.

Вообще Земля производила неоднозначное впечатление, хотя выводы, наверное, делать рано.

Уже начинало темнеть, когда пришел долгожданный вызов.

– Слушаю, Тернов.

– Не передумал? – Голос торговца Илья узнал сразу.

– Нет.

– Тогда запоминай. В квартале к северу от гостиницы есть старая парковочная площадка. Машину найдешь недалеко от съезда. Экипировка в багажнике, документы с разрешением на выезд в «бардачке». Посмотришь, если все устраивает, перезвони, поговорим о сумме.

– Договорились, – Илья был рад, что ожидание наконец завершилось.

Он быстро собрался, вышел из номера. На улице уже стемнело, освещение работало только подле гостиницы, дальше

улицы тонули во тьме. Уровнем выше располагался обжитой квартал, там светились окна высотных зданий, виднелись сполохи голографической рекламы, рекой огней двигался поток машин, здесь же царила глухая тишина.

Пришлось подключить импланты. Бродить впотьмах Илья не собирался, перешел на «сумеречное зрение», мельком зафиксировал устройства слежения, расположенные по периметру здания гостиницы.

«Ладно, посмотрим, что за машину подготовил торговец», – думал он. Дорога предстояла неблизкая, и все следовало тщательно проверить, прежде чем производить расчет. Петр Евсеевич – пройдоха еще тот. Сразу видно. Может, специально тянул до темноты в надежде подсунуть незадачливому «экстремалу» какой-нибудь хлам?

С Терновым подобные номера не могли пройти в принципе. Для мнемоника оценить техническое состояние машины – минутное дело. Импланты торговец вряд ли заметил, но посмотрим. Хорошо было бы обойтись без ненужных инцидентов, – с такими мыслями Илья свернул к порядком захламленной парковочной площадке.

Он уже подходил к съезду, когда уровнем выше, на закругляющемся витке «серпантина» промелькнула размытая энергетическая матрица.

Гравибайк? Тернов насторожился. Замеченная сигнатура не появилась вновь, и это означало только одно: неизвестный двигался под прикрытием мощного маскирующего устрой-

ства.

Тернов мысленно пожал плечами. Кто знает, какова ночная жизнь земного мегаполиса? Может, это и в порядке вещей, мне-то какое дело?

Он все же остановился, внимательно изучил окрестности, стараясь не рефлексировать. Разумная осторожность еще никому не вредила.

«У меня нет на Земле врагов. Никто не знал, что я отправлюсь именно сюда», – думал он, производя сканирование.

Машинальная, рефлекторная реакция на промелькнувшую энергоматрицу все же здорово напрягла, но мобилизация внутренних сил оказалась напрасной. Поблизости никого не было.

Илья досадливо поморщился. Он надеялся, что последствия психологической травмы остались в прошлом. Возвращения галлюцинаций, сбоев в восприятии он опасался более всего.

Хотя мощный фантом-генератор, установленный на гравибайке, явный перебор даже для разыгравшегося вдруг воображения.

Некоторое время Тернов внимал ощущениям, пытаясь понять, была ли сигнатура?

Нет, вроде все спокойно. Вот на верхнем отрезке спирального межуровневого спуска показался мощный бронированный «Гессель» – машина дорогая, но удачно сочетающая в конструкции ходовые качества вездехода и комфорт пре-

стижного кара.

«Мне бы такой внедорожник не помешал», – подумал Илья, сворачивая к парковке.

Секундой позже из тьмы вынырнул темный силуэт. Современный гравибайк двигался быстро и бесшумно.

Тернов стремительно отпрянул в сторону, остро осознавая, что зря расслабился, недооценил потенциальную угрозу, исходящую от ночных обитателей древнего мегаполиса. Его одежда, состоящая из нанобов, отреагировала на резкое чувство опасности, куртка внезапно начала уплотняться, меняя физические свойства ткани, а гравибайк, только что пытавшийся сбить его, чуть притормозил, рука водителя взметнулась, сиплая очередь из импульсного автомата хлестнула в упор.

Пули ударили грудь, Тернова отшвырнуло на несколько метров, ударило о бетонное ограждение, на несколько секунд он потерял сознание от резкой боли.

Стрелок хотел спрыгнуть с байка, но на закруглении спирального спуска показался свет фар «Гесселя», и убийца, выругавшись, рванул прочь, моментально растворившись во тьме.

Через пару километров он остановился, вышел на связь.

– Евсеич?

– Ну?

– Дело сделано.

– Точно? Проверил?

– Половину магазина в него всадил. Все. Можешь забыть о проблеме. Парковка заброшенная, труп если и найдут, то не скоро, – стрелок не стал упоминать о спугнувшем его «Гесселе».

В коммуникаторе уже звучал сигнал отбоя связи.

* * *

Черный «Гессель» резко свернул на съезд к парковке, притормозил. С вкрадчивым шипением сработал пневмоуплотнитель герметичной двери. В свете работающих фар промелькнула фигура девушки.

«Опоздала?» – Холодок пробежал по спине Кати, когда она склонилась над неподвижным телом.

– Ну же? – девушка с усилием перевернула Тернова, мельком взглянула на датчики кибстека. Крови нет. Убийца не попал?

Илья вдруг выгнулся, по его телу пробежала судорога, хриплый вдох нарушил зловещую, звонкую тишину заброшенной парковки.

– Живой! – Теперь Катя знала, что нужно делать.

Ночь постепенно вступала в свои права. Над разрушенным мегаполисом медленно поднимались испарения, конденсируясь в эфемерный облачный покров. Серая клубящаяся мгла появилась внезапно. Она текла по улицам, формируя призрачные, абстрактные фигуры.

Оказание первой помощи не заняло много времени, вскоре автоматическое устройство полевой аптечки пискнуло, указывая на стабилизацию жизненных показателей.

Катя осмотрелась по сторонам.

Часть парковки и съезд на низлежащие уровни мегаполиса уже потонули в плотной пелене, выше, опираясь на ажурные секции, плавно изгибалась петля уводящей вверх дороги. Освещенные уступы городских кварталов, вздымающиеся к небесам, были сейчас похожи на исполинские волнорезы, – они рассекали формирующуюся облачность, заставляя ее медленно вскипать, выбрасывать клубящиеся столбы, вихриться, вливаясь в узкие пространства улиц.

Нужно убираться отсюда, – Катя помогла Тернову встать. Он еще плохо соображал, дышал тяжело, надрывно. Мгновенная трансформация нанобов спасла ему жизнь, остановила пули, но не избавила от травм.

– Сюда... Скорее. – Катя открыла дверь со стороны пассажира.

Через минуту водородный двигатель машины с едва уловимым шелестом увеличил обороты, мощный «Гессель» плавно тронулся с места, развернулся и, резко набирая скорость, нырнул в плотный туман, уходя по нисходящей спирали дорожной развязки.

* * *

Тернов едва понимал, что происходит.

Мутная пелена перед глазами постепенно рассеялась, он мучительно закашлялся, испытывая резкую боль в груди, затем, немного отдышавшись, взглянул на свою спасительницу.

Ею оказалась та самая девушка, которую он случайно встречал в квартире Петра Евсеича.

Короткая стрижка, серые глаза, тонкая линия губ, мягкий свет приборных панелей, оттеняющий черты ее лица, – все это вмиг соткало хрупкий, женственный образ, никак не соответствующий представлению о человеке, который рискует жизнью, углубляясь в опасные регионы планеты.

– Ну? Ты в порядке? – Она обожгла Тернова взглядом. – Пристегнись.

Он молча активировал ремень безопасности, затем сипло произнес:

– Спасибо тебе...

Она лишь кивнула. Лицо Кати не отражало в этот момент никаких эмоций, девушка напряженно считывала показания датчиков, ведя машину сквозь туман на ручном управлении.

Тернов находился в состоянии злого недоумения. Он не понимал, какого фрайга на него напали? И почему Катя вдруг оказалась в нужное время и в нужном месте?

Через пару минут, когда туман начал редеть, он спросил:
– Объяснишь, что происходит?

Она пожала плечами.

– Тебе виднее.

– Не понимаю, – Тернова злила ситуация, но обижать девушку не хотелось, и он сдержал эмоции. – Я действительно ничего не понимаю! – повторил он. – Кто в меня стрелял? Грабитель? И как ты оказалась поблизости?

– Лучше подумай, кому ты успел перейти дорогу?

– Никому. Я впервые на Земле. Прилетел сегодня утром. Общался только с таксистом да с этим, Петром Евсеевичем!

– Тебя «заказали», – Катя хмурилась, машинально покусывая губу. – Я случайно стала свидетелем разговора между торговцем и неизвестным мне абонентом. Говорили о тебе. Евсеич упомянул мегаполис «Европа» и, как я поняла из контекста, получил категоричный приказ – устранить тебя.

Тернов лишь сокрушенно покачал головой.

– Полный бред! Я прилетел на Землю, чтобы разыскать отца! – Он достал из нагрудного кармана микрочип, сжал его между пальцами. В воздухе между сидениями появился стереоснимок. Катя на миг оторвала взгляд от дороги. Высокий загорелый мужчина был запечатлен на фоне древней модели флайкара. На заднем плане виднелся указатель: «Мегаполис Европа – 150 километров».

– Это все, что ты знаешь о своем отце? – удивленно спросила девушка.

– Да, к сожалению. Думал, все будет просто. Прилечу на Землю, доберусь до «Европы», там наведу справки.

– Наивный, – Катя улыбнулась краешком губ.

– Ты не могла бы развернуть машину?

– Зачем?

– Навещу Петра Евсеича. Задам ему пару вопросов.

– Не стоит. Он ничего не скажет тебе. Я знаю его не первый год, но никогда не видела таким испуганным и покорным. Обычно он совсем не так разговаривает. Да и сфера его деятельности никак не связана с заказными убийствами.

– Тогда останови, я выйду!

Она даже не притормозила.

– Я услышала разговор, поняла, о чем речь, и поставила коммуникатор Евсеича на прослушку. Так узнала, что он вызвал тебя якобы для осмотра машины и снаряжения.

– И решила мне помочь?

– А что тут странного? Разве это не нормально? Правда, опоздала чуть-чуть, извини.

Илья не нашелся, что ответить.

– Помнится, днем ты просила торговца о пропуске.

– Ну и что? У меня есть проблемы, как и у всех.

Что-то не складывалось в голове у Тернова. Поставить коммуникатор торговца на контроль – запросто. А получить разрешение на выезд из города – проблема?

– Куда мы едем? – он не стал высказывать вслух свои мысли.

– За город. В направлении «Европы», – ответила Катя. – У меня есть срочное дело. Решила, раз уж нам по пути... – она не завершила фразы, тревожно посмотрела на него и добавила: – Если настаиваешь, остановлю.

Илья на секунду задумался, затем отрицательно покачал головой.

* * *

«Гессель», не снижая скорости, вышел из очередного поворота каскада межуровневых «серпантинов». Нервно попискивали сигналы отключенного автопилота, серая хмарь проносилась мимо, сливаясь в полосы.

Дорога, зажатая в теснине высотных зданий, прибрела вид ущелья. На перекрестке промелькнул предупреждающий знак, а через пару минут прямой отрезок улицы, идущий с заметным уклоном, вывел их из границы облачности.

По лобовому стеклу, смахивая морось дождя, пробежала полоска электростатического «дворника».

Кварталы руин... Мимо проносились покрытые трещинами фасады зданий, пустыми глазницами чернели оконные проемы, затем дорога вырвалась на простор, плавным закруглением нависла над пропастью, «Гессель» заметно сбросил скорость и внезапно ушел в боковое ответвление, нырнув в темный зев широкого тоннеля.

В свете фар появились крупные обломки.

Тернов покосился на девушку. В выражении ее лица не чувствовалось напряжения, похоже, она не только отлично водила машину, но и получала некий драйв от рискованной езды при выключенном автопилоте.

– Проблемы? – Она почувствовала взгляд.

– В общем-то, нет, – хмыкнул он. – Катя, и все же, почему? Мы ведь даже не были знакомы...

Она коснулась сенсора, включила автопилот, затем холодно взглянула на Тернова:

– Простая человеческая симпатия. Желание прийти на помощь человеку, который попал в беду, которому грозит смерть. Или подобные мотивы поступков чужды тебе? В обществе, где ты вырос, все иначе?

Тернов почувствовал себя неловко.

– Извини.

– Ничего, я привыкла. Многие считают меня странной.

– Катя, я действительно не хотел тебя обидеть.

– Тогда закроем тему? – Льдинки в ее взгляде растаяли так же неожиданно и стремительно, как появились. – Путь неблизкий, да и нелегкий. Ты действительно ничего не знаешь о Земле?

– Только общее представление, из курса истории. Многого стало для меня неожиданностью. Не думал, что увижу воскресшую природу. Признаться честно: был удивлен.

Крупные глыбы стеклобетона, рухнувшие от покрытого трещинами свода тоннеля, остались позади. Внедорожник

вновь начал набирать скорость, чувствовалось, что они движутся по хорошо отработанному маршруту.

– Основные трассы, ведущие из города, находятся под постоянным наблюдением, – пояснила Катя. – Туристам запрещено покидать мегаполис. Обычно я пользуюсь легальными каналами. Если заметил, на машине установлены опознавательные знаки службы экологического мониторинга. – Ее губы вновь тронула едва заметная улыбка. – Перебирайся на заднее сиденье, снимай эту дрянь из нанобов, экипировку и одежду найдешь в рюкзаке.

– Почему «дрянь»? – удивился Тернов. – Они спасли мне жизнь, – заметил он, освобождаясь от ремней безопасности.

«Гессель» вновь выехал на опасный участок, чуть снизил скорость, лавируя между бетонными глыбами, затем начал взбираться по склону осыпи, состоящей из плотно спрессованного строительного мусора.

– Бывал когда-нибудь на Юноне? – спросила Катя.

– Нет. Не приходилось. Но слышал достаточно много. Там, насколько я знаю, существует единственная в своем роде цивилизация «Одиночек»?

– И не только. На Юноне идут процессы эволюции техносферы. Естественный отбор среди кибернетических механизмов.

– И что? При чем тут нанобы? – Илья уже перебрался на заднее сиденье.

Внедорожник преодолел подъем, свернул, филигранно

вписался в узкий разлом стены, выехал на простор смежного тоннеля.

– В эволюционной борьбе киберсистемы используют прежде всего программные средства защиты и нападения, – со знанием дела пояснила девушка. – Оружие применяют редко, да и сохранилось оно далеко не у всех механизмов. Ткань из нанобов для них – лакомая добыча. Полезное усовершенствование, которое легко приспособить для своих нужд. В такой одежде за городом не проживешь и часа.

– Но мы же не на Юноне, – возразил Илья.

– А на Земле идут схожие процессы. Сам вскоре увидишь. За городом лучше использовать простую экипировку с минимальным количеством электроники. Так меньше риска нарваться на неприятности.

* * *

Плотный, непроницаемый мрак заброшенных городских уровней таил следы событий далеких эпох.

Пока Тернов передевался, «Гессель» свернул из тоннеля в огромное помещение. Свет фар выхватил из тьмы несколько полуразрушенных конвейерных линий. От сводов свисали сотни изъеденных коррозией манипуляторов, их медленно раскачивало сквозняком, отчего простейшие сборочные устройства издавали монотонный скрежещущий звук.

На конвейерах подле рабочих станций возвышались ха-

рактерные обтекаемые корпуса истребителей класса «Фантом». Пустые оболочки без вооружения, двигателей и кибернетической начинки находились в разной степени готовности. Около стен аккуратными стопками высились ромбовидные бронеплиты.

– Завод? – спросил Илья, вновь перебираясь вперед, на место пассажира.

– Ну да, – кивнула Катя. – Мы сейчас движемся через техническую зону мегаполиса, – пояснила она. – Раньше Землю окутывал смог. Все, что располагалось ниже слоя отравленной промышленными выбросами облачности, являлось царством машин. А что, в колониях города строят иначе?

В вопросе девушки прозвучал искренний интерес, который заставил Илью задуматься – каково это, жить в полной информационной изоляции?

Фактически блокада Земли прекратилась столетие назад, боевые станции и спутниковую группировку законсервировали, но в Солнечной системе так и не построили действующего узла межзвездной сети Интерстар. Получалось, что жители прародины по-прежнему отрезаны от остального человечества?

Да, дела обстояли именно так. Катя слушала, затаив дыхание, стоило ему заговорить о Раворграде – городе, который Тернов знал и любил.

За разговором незаметно летело время, долгий путь сквозь недра полуразрушенного города уже не казался таким

напряженным и утомительным.

Примерно через час девушка погасила фары.

– Держись, – предупредила она, коснулась сенсора на приборной панели, и лобовое стекло «Гесселя» затемнилось, трансформировалось в экран.

Мощный внедорожник преодолел крутой подъем, медленно перевалил через гребень оплывшего холма, теперь их путь походил на путешествие через виртуальный мир: ближайшие объекты отображались в толще лобового стекла при помощи тонких линий, впереди, между двумя сужающимися сетчатыми плоскостями обозначился пролом с неровными краями, за ним бортовые сенсоры обнаружили кроны деревьев.

Граница мегаполиса.

Под колесами хрустнули ветки. По показаниям датчиков до поверхности земли оставалось метров пятьдесят, Илья невольно замер, но Катя уверенно вела машину.

На экране появились контуры надстроек. Присмотревшись, Тернов узнал очертания некоторых характерных форм и понял: «Гессель» движется по обшивке космического корабля, в незапамятные времена рухнувшего на планету, пробившего при ударе стену города.

Через несколько сот метров девушка заставила машину резко свернуть, и они оказались на древней дороге.

– Ну вот, из города выехали... – Катя облегченно выдохнула. – Сегодня обошлось без проблем. Ты приносишь уда-

чу, Тернов, – она украдкой взглянула на своего спутника.

Илья не ответил. Не хотел портить ее настроения. Просто продолжал поддерживать работу маскирующего поля, сгенерированного имплантами. Он хорошо различил устройства системы наблюдения, установленные среди надстроек древнего корабля, и успел выставить защиту раньше, чем те обнаружили приближение машины.

Древняя дорога углубилась в чащу деревьев, и вскоре редкие городские огни исчезли из вида. Катя вновь включила фары, отменила затемнение лобового стекла.

– Куда мы теперь?

– Едем в направлении «Европы», – озорная улыбка тронула ее губы. – Надоел город, – призналась она. – Суета, проблемы, условности. Здесь все иначе. Любишь природу?

Тернов взглянул по сторонам. Они проезжали участок лиственного леса, которого уже коснулось дыхание первых осенних заморозков: деревья, плотно обступающие дорогу, высились темными корявыми силуэтами, и его сознание внезапно отозвалось серией образов.

Перед глазами возникла иная картина. Дыхание перехватило, горло сжал спазм, он смертельно побледнел, кулаки невольно сжались, черты лица напряглись, взгляд, направленный в одну точку, застыл.

Над головой вместо звездного осеннего неба опрокинутой чашей простерся решетчатый купол, окруженный мутными облаками декомпрессионных выбросов, черные про-

валы межгалактических пустот, яркие бусины космических верфей и автоматических заводов орбитального кольца виднелись в прорехах между причудливыми выбросами кристаллизованной атмосферы.

Илья попытался отогнать кошмар, но видение лишь стало четче, детальнее. Он увидел недавние события с иного ракурса: перед мысленным взором появились поваленные, вырванные с корнем деревья, глубокая неровная борозда между ними, в конце которой застыл его собственный, изрешеченный снарядами истребитель, совершивший вынужденную посадку в разгерметизированной зоне отдыха экипажа, тела чужих, разорванные декомпрессией, ощущение полной опустошенности, безысходности...

– Илья, что с тобой?!

«Гессель» резко затормозил, остановился, слегка покачавшись.

Встревоженный голос Кати разбил наваждение, будто хрупкое стекло, травматические воспоминания брызнули осколками образов, Тернов мгновенно очнулся, ощущая, как от внезапного напряжения ломит мышцы да бешено стучит сердце.

– Извини... Последствия ранения... Все нормально... Не обращай внимания...

– Нормально? – Катя достала разовую салфетку, промокнула мелкие бисеринки ледяного пота, выступившие у него на лбу. – Да на тебе лица нет!

От ее заботливого движения вдруг стало легче.

Сердце постепенно замедлило ритм ударов, прерывистое дыхание улеглось.

– Извини, – уже спокойнее повторил Тернов. – Я не хочу говорить об этом.

Она лишь пожала плечами, бросила скомканную салфетку в приемник утилизатора, молча завела заглохший двигатель.

* * *

К утру они удалились от города на триста километров.

Погода стояла изменчивая, пейзажи тянулись однообразные, зелень хвойных деревьев сменялась желто-багряными оттенками осени, лишь вездесущие лианы с мелкими жесткими листьями попадались повсюду, куда ни посмотри.

– Почему ты не включишь автопилот? – Илье надоело в молчании созерцать однообразные пейзажи.

– Мне нравится водить машину, – не отрывая взгляда от дороги, ответила Катя. – Да и опасно пользоваться автоматикой.

– Из-за сервов?

– Угу. Они повсюду, – сдержанно ответила девушка.

– Почему же не нападают?

– Не даю им повода.

Илья сверился с данными, поступающими от сканеров

кибстека. Ни одной энергоматрицы.

– Не веришь? – Губы Кати вновь тронула легкая, загадочная улыбка.

– Все чисто по сфере сканирования, – кивнул Илья.

Девушка не стала с ним спорить, но, заметив подходящее место, где фрагмент старой дорожной развязки козырьком нависал над океаном растительности, свернула на импровизированную парковку.

– Пошли, покажу. Заодно ноги разомнем, – она открыла дверь, с наслаждением вдохнула стылый утренний воздух.

Тернов не возражал против остановки. Облегченный бронекombineзон фирмы «Стайлер» сидел на нем как влитой, два автоматических пистолета системы Ганса Гервета придавали уверенности, – он знал толк в оружии, умел обращаться с ним и предпочитал именно такие, проверенные веками, надежные, безотказные системы.

– Ты никогда не покидала Землю?

– Нет, – она обернулась.

– Не было возможности?

Катя ответила не сразу, остановилась у покосившегося ограждения древней дороги, некоторое время смотрела вдаль, затем тихо произнесла:

– Страшно потерять мечту.

– В смысле? – Тернов облокотился о металлопластиковый отбойник, взглянул вниз. В прорехах древесных крон таился сумрак, без подключения имплантов не разглядишь, есть ли

там кто?

– А вдруг я окажусь там никому не нужной? Здесь у меня есть собственные исследования, какой-то смысл в жизни, понимаешь? Иногда, конечно, хочется побывать на других планетах, но, говорят, выходцев с Земли не очень-то любят в Обитаемой Галактике.

– Да чушь это все, – ответил Тернов. – Вот отыщу отца, махнем с тобой на Элио?

– Ты серьезно? – Катя недоверчиво взглянула на него.

– Конечно. Покажу тебе Раворград, потом у меня еще месяц отпуска. Можем слетать на Дион. Теплое море, золотые пляжи Коллио. Там здорово.

Катя смутилась.

– Кофе хочешь? – Она отвернулась, чтобы Илья не заметил, как вдруг порозовели ее щеки. Открыв дверцу «Гесселя», она дотянулась до панели встроенного синтезатора, коснулась сочетания сенсоров. – Держи, – она протянула Илье разовый стаканчик. – Я подумаю.

О сервах девушка забыла, а Тернов не стал напоминать. Этот миг казался ему бесценным. После того как пришлось побывать на острие столкновения двух цивилизаций, пройти сквозь чистилище телепатических атак, едва не уничтоживших рассудок, он стал замкнут, нелюдим, а ей неведомым образом удалось разбить скорлупу отчужденности, в которой скорчилась его душа.

Солнце вставало над горизонтом. Он был на пути к цели.

Все неприятности дня вчерашнего остались в прошлом, а думать о вероятных опасностях грядущего сейчас не хотелось.

* * *

Спокойно допить кофе им не удалось.

Три ярких огненных следа внезапно появились в утренних небесах, и Катя мгновенно встрепенулась:

– Илья, смотри! – вскрикнула она.

Он мгновенно подключил импланты.

Катя лихорадочно расчехлила древний, примитивный электронный бинокль.

– Фаги! – восторженно выдохнула она. – Дэн не соврал! Быстрее к машине! – Она метнулась к «Гесселю», открыла багажник, активировала установленный там комплекс аппаратуры слежения.

Илья считал сигнатуры, но опознать их не смог. Имплантированные базы данных не содержали сведений о существах либо механизмах, обладающих подобной энергоматрицей.

– Кто такие Фаги? – спросил он, отслеживая траекторию движения трех странных созданий.

– Первые гибриды! Их создали еще до Великого Исхода! Только бы не потерять след!

– Не волнуйся. Я фиксирую их. Хочешь взглянуть?

– Еще бы!

Тернов бегло отсканировал комплекс аппаратуры, которым пользовалась Катя, подключился к нему, транслируя данные с имплантов на голографический монитор.

– Поразительно! – Катя, казалось, забыла обо всем, она восторженно смотрела на экран, где появилось изображение трех существ. – Поверить не могу! Я два года пытаюсь отслеживать их периодические появления, но еще ни разу не видела Фагов так близко и отчетливо!

Тернову и самому стало интересно.

Внешний вид Фагов наводил на мысль о некоей разновидности боевой техники. Если брать приближенные к человеческим понятиям аналогии, то более всего они напоминали обтекаемую модель аэрокосмического истребителя.

Собственно, на форме корпуса и кончалось всякое сходство. Детали, различимые благодаря имплантам Тернова, пробуждали совсем иные ассоциации.

Они казались машинами только на первый взгляд.

Обшивка Фагов не была монолитной. Их черные глянцевиые бока находились в постоянном движении, словно они дышали. На экране было отчетливо видно, что броня необычных созданий состоит из уложенных внахлест, ритмично пульсирующих сегментов.

Вдох-выдох, вдох-выдох...

Машина, живое существо или гибрид?

Фаги двигались неторопливо, словно высматривали что-то в чаше растительности.

– Они дышат? – не удержался Тернов от вопроса.

– Угу, – Катя не отрывала взгляд от экрана. – В космосе они используют электромагнитные ловушки, захватывают частицы межзвездного газа, который служит топливом для реакторов. Но Фаги редко удаляются от планет, им периодически необходимо «нырять» в атмосферу, чтобы пополнить запас кислорода для биологической составляющей. Смотри, они разворачиваются! Начинают снижаться!

– Ты ведешь запись?

– Конечно! Жаль, мы не увидим, как они приземлятся!

– Почему же? – Тернов извлек из кармашка «Стайлера» крохотную капсулу, по форме напоминающую патрон.

– Бесполезно, – Катя заметила его движение. – Эти датчики слишком быстры, но маломощны. Их используют в тоннелях и подземельях.

– Продолжай запись, – Тернов извлек обойму из «Гервета», загнал в ствол адаптированный под патрон датчик, выстрелил, целясь в небо, с таким расчетом, чтобы зонд ушел по крутой баллистической траектории.

Его импланты поддерживали постоянную связь с микроскопическим устройством, рассудок Тернова обрабатывал данные, убирая лишнее, концентрируясь на загадочных существах, которые уже исчезли из поля зрения, совершив посадку на каменистой прогалине километрах в десяти от точки наблюдения.

На экране вновь появилось четкое изображение.

Три Фага приземлились недалеко друг от друга.

Внезапно сегменты носовой брони одного из них пришли в движение: остроугольные секции начали расходиться в стороны, раскрываясь, будто лепестки цветка.

Тернов сосредоточился на нем. Микрозонд к этому моменту достиг наивысшей точки траектории и начал падать, по-прежнему транслируя данные.

Внутри носовой части Фага отчетливо прослеживалась сложная система, состоящая из шлангов, сервоприводов и покрытых защитной гофрированной оболочкой кабелей, плотно обвивающих сферу полуметрового диаметра.

Внезапно в тех местах, где кабели имели разъемы, сверкнуло несколько разрядов, и шар неожиданно отделился от основного тела конструкции. Два тонких, хрупких на вид механических манипулятора вынесли полуметровую сферу, украшенную безвольно обвисшими отрезками кабелей и шлангов, за пределы раскрывшихся сегментов корпуса.

Взгляд не успевал за событиями. В течение нескольких секунд из раскрытого чрева Фага выдвигались многочисленные наборы приспособлений. Точными, стремительными движениями они подключили к сфере с десятков различных навесных агрегатов. Когда последний из компонентов вошел в соответствующий ему разъем, на каменистой прогалине появилось существо, оснащенное четырьмя гибкими сервоприводными конечностями.

Манипуляторы основного корпуса втянулись обратно. Ле-

пестки носовых сегментов сомкнулись, чешуйчатая броня прекратила ритмичные, «дышащие» движения, словно тепло космического странника покинула управляющая им сущность.

Через мгновение крошечный зонд пробил кроны деревьев и прекратил передачу данных, вонзившись глубоко в землю.

– Невероятно... – Катя включила повторное воспроизведение сделанной записи, замедлив течение событий. – Тернов, – она выглядела потрясенной, – ты даже представить не можешь, что для меня сделал!

Он невольно задержал взгляд, залюбовался девушкой. Ее искренняя увлеченность, восторг исследователя, выражение счастья напомнили о многом, что было вытравлено из души.

– Это было несложно, – Илья присел на край открытого грузового отсека, рядом с аппаратурой. – Я успел записать подробный файл сканирования. Он поможет тебе разобраться с внутренними системами этих существ. Они действительно живые?

– Отчасти. Первые биокибернетические формы! Их создали специально для колониального проекта «Альфа»! Фагов разработала корпорация «Генезис». Можешь представить, они клонировали мозг приматов, выращивая его внутри кибернетического тела!

– Так Фаги – это искусственная предразумная форма?

– Именно это я и пытаюсь доказать своими исследованиями! Ты ведь знаешь историю первого колониального транс-

порта?

– Конечно. При его старте возникла пространственно-временная аномалия. Корабль исчез, а на основе подробных записей катастрофы позже была сформулирована теория гиперсферы.

– Верно. Но «Альфю» удалось отыскать. Корабль дрейфовал в границах газопылевых облаков в Туманности Ориона. Генерал Покровский, а затем его преемник – Полуэктов¹ сумели не только найти «Альфю», но и вернуть корабль в Солнечную систему. Можешь представить, Фаги следовали за колониальным транспортом на протяжении многих лет обратного пути!

– Я слышал – они охотятся на людей?

– Верно. Это часть неразгаданного пока механизма их воспроизводства. Фагам требуется ДНК для клонирования нервных тканей. Они каким-то образом научились создавать копии своих «тел», – Катя указала на обтекаемые корпуса космических скитальцев. – Люди считают их боевыми машинами, опасной древней технологией, но я думаю, что все намного сложнее. Они успели пройти путем саморазвития, как и большинство гибридов, встречающихся на Земле.

– Гибриды? – переспросил Тернов. – За последние сутки я слышал о них много нелестных отзывов!

---

¹ Покровский и Полуэктов возглавляли силы самообороны Земли, боролись за снятие блокады родной планеты. Подробнее в романах «Туманность Ориона», «Душа Одиночки».

– Да, знаю, – вздохнула Катя. – Многие гибридные формы возникли на основе боевых машин. Они ведут борьбу за существование и в большинстве агрессивны. Но их основная отличительная черта – преобладание живых нервных тканей, которые постепенно заместили искусственные нейросети. Понимаешь? Я исследую их, пытаюсь доказать, что древние технологии дали начало новой ветви эволюции. Ее развитие постепенно превратит диких существ в мыслящие формы, как однажды это произошло с людьми!..

Их разговор прервало появление трех стремительных силуэтов, взмывших в небеса.

– Фагам не понравилось место посадки. Они не нашли подходящего биологического материала. – Катя проследила взглядом за полетом существ. – Направились в сторону «Европы».

– Так чего же мы ждем? Поехали следом! Может быть, нам снова удастся их обнаружить?!

– Тернов, ты действительно поможешь мне?

– Конечно. Я ведь сказал: для меня это совсем несложно.

Глава 2

Земля. Дикие территории.

В семистах километрах от мегаполиса «Россия»

Катя не понимала, что с ней происходит?

Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Голова кружилась, но не от накопившейся усталости многочасового пути, а от мыслей, от смятения чувств, словно все происходило в полусне.

Она украдкой посмотрела на Тернова. Еще при первой, случайной встрече он привлек внимание, и образ уже не выходил из головы, наверное, поэтому она так остро отреагировала на короткий разговор Петра Евсеевича с неизвестным абонентом.

Илья не заметил ее взгляда. Он глубоко задумался, вновь погрузился в себя, как будто отрешился от реальности.

«Что со мной происходит? Почему от мысли о нем, от брошенного взгляда, вдруг все замирает внутри?»

Катя попыталась переключиться на тему своих исследований. Надо ведь как-то прийти в норму, отрешиться от тревожных и одновременно щемящих ощущений?

Она коснулась сенсора включения автопилота, откинулась в кресле, взглянула на датчики следящих устройств.

Фаги исчезли. Их след растворился в небесной лазури, и при других обстоятельствах Катя давно повернула бы назад,

к мегаполису «Россия», тем более в ее распоряжении оказались уникальные материалы: видеозаписи, файлы сканирования, на изучение и анализ которых уйдут недели.

«Но я обещала Илье помочь добраться до «Европы», отыскать отца, да и в Анклаве давно не была, надо заехать к Святогору, познакомить его с Ильей, расспросить, может, он что-то знает о судьбе немногочисленных жителей города, ныне оккупированного искусственными интеллектами?»

– Сбавь скорость!

Голос Тернова заставил ее вздрогнуть и вернул в реальность.

Автопилот, оптимизируя маршрут, несколько минут назад увел машину на уровень ниже, в хорошо знакомый девушке трехкилометровый отрезок древнего тоннеля.

– Что?! – Катя с тревогой взглянула на датчики, но все индикаторы светились успокаивающим зеленым мерцанием, в свете фар виднелись лишь плотно соединенные между собой тубинги да змеящиеся по стенам обрывки многочисленных кабелей и фрагменты покореженных трубопроводов, на полу тоннеля возвышались оплывшие холмики поржавевшего металлического хлама.

– Погаси фары! Останови машину!

Катя взяла управление, притормозила, затем облокотилась о руль, напряженно вглядываясь во мрак.

Внезапно перед капотом «Гесселя» тьма исказилась, на доли секунды появилась радужная стена, похожая на тончай-

шую пленку от нефтепродуктов, – такую иногда можно увидеть на поверхности воды.

– Илья, что с тобой? Все ведь спокойно!

Тернов мысленной командой задействовал кибстек, между креслами возник голографический экран.

– Видишь?

Фрайг... Это еще что такое? – за стеклобетонной стеной тоннеля двигалось размытое световое пятно. Приглядевшись, девушка различила составляющие его крохотные точки.

Между маркером, обозначающим «Гессель», и странным световым явлением располагалась толща стеклобетона, но – Катю вдруг обдало жаром – впереди по ходу движения в стене зиял пролом, которого раньше не было! Она ведь не раз проезжала тут и знала – этот заброшенный тоннель относительно безопасен!

Тонко пискнули сигналы тревоги.

На приборной панели заработал крохотный дисплей системы распознавания целей.

Размытое пятно стало четче, оно изменило форму, вытянулось, распадаясь на отдельные сгустки энергетических матриц.

«LDL-55»!

Шагающие лазеры, состоявшие во время войны на вооружении Флота Свободных Колоний, разрабатывались для борьбы с тяжелыми серв-машинами. Малые габариты, про-

стога конструкции, в сочетании с шагающим приводом и мощным вооружением, быстро снискали им дурную славу. Шагающие лазеры выпускались в огромных количествах, воевали группами по сто – сто пятьдесят машин, координируя действия в рамках локальной сети.

«LDL-55» не оснащались модулями искусственного интеллекта, но в их конструкции использовались нейрочипы, что позволяло накапливать минимальный боевой опыт, использовать различные тактические приемы.

В период битвы за Солнечную систему на Землю были высажены миллионы штурмовых сервов различных модификаций. Большинство из них давно превратились в груды металлического хлама, но некоторые не просто уцелели – они продолжали поиск и уничтожение противника даже спустя тысячелетие.

Особенно опасными считались именно шагающие лазеры. Они сбивались в стаи, ведя непрекращающийся активный поиск врагов и ресурсов.

Катю как будто подменили. Она потянулась к сенсору запуска двигателя, намереваясь резко развернуть машину и на скорости уйти назад, вывести «Гессель» из теснины тоннеля.

– Не делай этого! – тихо произнес Тернов. – Поздно! – На схеме тоннеля позади «Гесселя» внезапно появилось еще одно пятно, состоящее из множества смешанных сигналов. – Они заперли нас!

– Что делать, Илья?!

– Я поставил маскирующее поле!

Катя замерла. Обычно она старалась избегать нежелательных стычек, ведущих к бессмысленной, с ее точки зрения, конфронтации. Гибридные джунгли, именуемые «дикими территориями», изобиловали опасностями, но все их не устранишь, и лучшим оружием при дальних поездках служила осторожность, осмотрительность.

«Я во всем виновата!.. – Катя почувствовала неприятный холодок в груди. – Отвлеклась, задумалась, доверилась автопилоту!..»

Тернов, как назло, молчит! Испугался? Оцепенел?

Через секунду, взглянув на экран, она устыдилась мимолетной мысли.

Илья не бездействовал. Рассудок боевого мнемоника полностью погрузился в киберпространство. Он фиксировал не размытые пятна, а четкие, ясно читаемые энергетические матрицы, изучал их, одновременно транслируя данные на монитор.

Большинство шагающих лазеров не представляли серьезной угрозы. Их системы вооружений давно пришли в негодность, испускающие трубки тяжелых установок (за которые «LDL-55» получили устойчивое сленговое название «Пинноккио») были сломаны. Полтора десятка сервов, сохранивших боевую функциональность, формировали ядро стаи, двигались обособленно и целеустремленно, сразу же повернув вниз по тоннелю, в то время как их потрепанные собра-

тъя разбрелись в разные стороны, обыскивая смежные помещения уровня.

Катя недоумевала, когда успел разрушиться отрезок подземных коммуникаций? Раньше, проезжая тут, она замечала лишь трещины в стенах, теперь же повсюду зияли бреши, словно не так давно здесь произошла схватка между крупными тяжеловооруженными машинами.

Так и есть. Впереди, за дымкой поставленного Ильей маскирующего поля, сканеры «Гесселя» обнаружили исковерканные, обгоревшие остовы трех БПМ.

– Видишь пробоину? – Тернов постоянно пополнял схему тоннеля новыми, недоступными для сканеров машины подробностями.

– Да, – Катя взглянула на монитор и сразу поняла, о чем идет речь. Метрах в пятидесяти от них, перед остовами подбитых планетарных машин в стене зияла огромная брешь.

– Приготовься. Я их отвлеку, свяжу боем. По команде уводи «Гессель» в пролом. Встретимся вот тут, – он отметил на электронной карте одно из полуразрушенных помещений.

– Илья...

– Не спорь! Перехватить управление стаей у меня не выходит! Большинство из них уже не «чистые» механизмы, а гибриды, как ты и говорила! Те, что подбираются сзади, не принадлежат к группе «пятьдесят пятых». Это штурмовые сервы Альянса. Надеюсь, мне удастся столкнуть лбами давних противников!

Минута напряженного ожидания показалась Кате вечностью. Ее обычная тактика подразумевала мобильность и скрытность. Никогда не вступать в бой с превосходящими силами сервов – вот один из основных принципов выживания на просторах диких территорий.

Тернов, видимо, мыслил иначе. Да и ситуация складывалась тупиковая. Тоннель заблокирован с обоих направлений, есть ли обходной путь, ведущий через прилегающие помещения, – неизвестно.

Илья открыл дверь, выскользнул из машины, присел на одно колено за крупным обломком стеклобетона.

– Трое «LDL» движутся к нам! – Катя следила за показаниями сканеров.

– Вижу!.. Я с ними разберусь! Уезжай и жди, как договорились!

– Они же все ринутся сюда!

– Делай, что говорю! – В подземелье эхом ударило три выстрела. – Катя, я не могу работать, постоянно думая о тебе! Путь чист! Только не останавливайся!

«Гессель» рванул с места и растворился во тьме.

Несколько лазерных разрядов ударили из глубин тоннеля, один случайно полоснул по машине, во мраке брызнули, рассыпаясь вишневыми шариками, капли расплава, но глу-

хой рокот двигателя уже начал отдаляться. Катя вырвалась из-под огня.

Тернов сменил укрытие, прижался к стене.

Его рассудок уже нашел точку опоры, нужно было действовать, дальше тянуть глупо и опасно.

Основные силы стаи находились в полукилометре от позиции Ильи. Локальная сеть давала минимум информации. Обмен данными воспринимался как полная бессмыслица, лишь изредка в языке общения гибридов проскальзывали понятные мнемонику условные обозначения.

Сервы двигались через зону тотальных разрушений, вызванных недавней схваткой тяжелых машин. Их устройства обработки данных на несколько порядков превосходили прототип, традиционный для «LDL-55». Использование биологических нейросетей блокировало попытки взлома, не позволяло перехватить контроль и манипулировать древними механизмами.

У Тернова оставался лишь один возможный вариант действий: использовать обнаруженную им под завалами древнюю серв-машину.

Внезапно в тишине подземелий раздался скрежет.

Груда массивных обломков зашевелилась, словно под наслоениями строительного мусора очнулся от векового сна дремлющий исполин.

Шагающие лазеры мгновенно отреагировали на событие, поврежденные «особи» кинулись врассыпную, в поисках

укрытий, но ядро стаи не собиралось уклоняться от боя. Их сканеры зафиксировали энергоматрицу противника, и «LDL-55», сохранившие функциональность, приготовились уничтожить проявившего внезапную активность «Хоплита».

Лишенные способности к оценке сложных ситуаций, они не задавались вопросом: почему заваленная обломками древняя серв-машина на протяжении столетий никак не проявляла себя?

Ответ был прост: в системе «Хоплита» отсутствовал модуль боевого искусственного интеллекта, чем не преминул воспользоваться Тернов.

Рассудок боевого мнемоника мгновенно сформировал виртуальную рабочую среду, дистанционно объединил узлы и механизмы «Хоплита» в единую систему, напрямую управляя реактивацией серв-машины. Груда массивных обломков вновь зашевелилась, вниз по осыпи скатилось несколько глыб стеклобетона, едва не раздавив изготовившихся к бою «пятьдесят пятых», затем все стихло, лишь передатчики «Хоплита» транслировали в эфир сигнал вызова подкреплений.

Уловка удалась. Группа штурмовых сервов Альянса, появившаяся в тоннеле вслед за «Гесселем», отреагировала на призыв, они прибавили в скорости, устремились к позициям шагающих лазеров, проскочили мимо Тернова, ошибочно ассоциируя его с «дружественным» механизмом.

«По идее, можно попытаться уйти», – промелькнула

МЫСЛЬ.

Нет. Рано. Нужно, чтобы машины вступили в бой, увязли в схватке. На «Хоплита» надежды мало, его реактор едва вышел на пять процентов мощности, защита не работала, и все могло обернуться скверно, сервы Альянса, сильно поврежденные и практически не эволюционировавшие, представляли слабую угрозу для многочисленной стаи шагающих лазеров.

Мощность реактора достигла семи процентов. Энергии достаточно, чтобы задействовать орудия!

Тернов сосредоточился на управлении.

«Хоплит», оставаясь под защитой обломков, резко взвизгнул двигателями торсового разворота, два его подвесных орудия дернулись, фиксируя цели, и вдруг оглушительный грохот разорвал тишину подземелий.

Вопреки опасениям системы вооружений отработали адекватно, без сбоев. Всплески разрывов легли кучно, под беспощадный удар попали боеспособные «LDL», выжидавшие, пока цель выберется из укрытия.

Проклятие...

На фоне меркнувших сигнатур Тернов четко различил термальный всплеск поврежденного реактора.

Теперь точно – пора уходить! Взрыва, конечно, не последует, но без системы охлаждения и защиты серв-машина вскоре превратится в раскаленный ком радиоактивного металла!

Штурмовые сервы Альянса, прикрываясь клубами пыли и дыма, заполнившими тоннель, внезапно обрушились на противника.

Чем завершится схватка механизмов, Тернова уже не волновало. Он добился поставленной цели, теперь путь назад был открыт.

– Катя? – Он рискнул воспользоваться коммуникатором.

– Да? Илья, ты как?! – мгновенно отозвалась она.

– В порядке! Меняем план действий! Жду тебя в тоннеле!

Выезд свободен!

– Поняла! Сейчас буду!

* * *

Для Кати несколько минут ожидания превратились в настоящую пытку.

Она с трудом удерживала слезы. Последняя фраза Тернова – «не могу работать, когда все мысли о тебе» – внезапно обожгла душу.

Когда раздался грохот взрывов, она едва не нарушила его категоричный приказ, но спустя пару секунд ожил коммуникатор, не дав ей совершить безумный, опрометчивый поступок.

Один из шальных лазерных разрядов, угодивший в переднее крыло «Гесселя», расплавил бронирование, нарушил защиту двигателя, и теперь силовая установка машины исто-

чала заметный для сканеров тепловой след, но девушка не обратила внимания на повреждения – она хотела лишь одного: подобрать Тернова и как можно быстрее вырваться из ловушки!

Внедорожник пересек несколько разрушенных помещений, выехал в тоннель, притормозил, дверь со стороны пассажира открылась, в кабину запрыгнул Илья.

– Цела? Все в порядке?

Губы Кати дрогнули.

– Я чуть с ума не сошла от беспокойства... – она хотела добавить что-то еще, но Тернов, видя, что она вот-вот рыдается, перегнулся через подлокотник сиденья и шепнул:

– Все будет хорошо... А теперь гони! – Он резко отстранился, опустил боковое стекло и, выглянув наружу, несколько раз выстрелил во мрак.

– Илья, тут узко! – Катя отчаянно переживала за него.

Он выпустил остаток патронов длинной очередью, подался назад, перезаряжая «Гервет».

– Несколько сервов увязались за нами! Гони!

Поврежденный двигатель «Гесселя» взвыл на высоких оборотах, машина вырвалась из тоннеля, вслед выскочили «пятьдесят пятые», и Илья вновь высунулся в окно, точными выстрелами свалил одного из гибридов, остальные метнулись за укрытия, безнадежно отстав.

Несколько минут Катя держала приличную скорость, затем начала сбрасывать ее.

– Что с двигателем?

– Лазерный разряд прожег броню.

– Надо бы остановиться, посмотреть. Хотя, подожди, – Тернов на ходу отсканировал повреждения, качнул головой.

– Плохо? – спросила Катя.

– Серьезных поломок нет. Но теперь нас зафиксирует лобой сканер. Тепловая защита не работает. Подручными средствами вряд ли исправим.

Катя бросила взгляд на электронную карту местности, хотя и без того знала, где они находятся. Злосчастный тоннель был ей хорошо знаком.

– Я буду поддерживать маскирующее поле, – принял решение Тернов. – Но это потребует концентрации сил, – предупредил он.

– Илья, ты только продержись, – было видно: в душе девушки идет непонятная, но мучительная борьба. – Без сто-процентной маскировки мы пропадем. Ты даже не представляешь, сколько гибридов и сервов станут преследовать нас, заметив тепловой след. – Катя взглянула на него, тяжело вздохнула, принимая трудное решение, затем добавила: – Есть одно место, где мы можем отремонтировать «Гессель»

и немного передохнуть. Но нам придется отклониться от маршрута.

Илья лишь кивнул в ответ.

Он уже манипулировал с энергосистемами «Гесселя», пытаясь временно закрыть брешь, образовавшуюся в защите.

* * *

К закату, истощенные и усталые, они увидели зеленый холм, возвышающийся над окрестностями.

Вроде бы обычная, ничем не примечательная возвышенность, каких полно в округе, но Катя невольно вздрогнула, заметив очертания холма, и ее реакция не ускользнула от внимания Ильи.

Он не стал расспрашивать ее, сил едва хватало на поддержание минимальной маскировки, сейчас потеря концентрации могла привести к фатальным последствиям.

Катя несколько раз уверенно свернула на дорожных развязках, затем остановила машину, взглянула на датчики.

– В прилегающих зарослях чисто.

Тернов, воспользовавшись передышкой, отсканировал возвышенность.

Растительность выглядела вполне заурядной, генетически модифицированные лесопосадки, состоящие из хвойных деревьев, густо разрослись на склонах.

– Холм искусственный, – прокомментировал он свои на-

блюдения. – Видимо, образовался вокруг группы обрушившихся зданий. Вершина плоская, ее явно выровняли. Энергоматриц нет, но... – Тернов осекся, заметив, как на бледных щеках девушки выступили пятна нездорового румянца.

– Илья, я очень устала. Силы закончились... – Катя выглядела подавленной. – Там, – она кивнула в направлении холма, – мы сможем передохнуть.

– Уверена?

– Я знаю это место.

– Ты не особенно-то рада, – заметил Илья.

– Там мой дом... – неожиданно призналась девушка. – Два года назад я уехала и больше не возвращалась. Не знаю, как нас встретят.

Тернов повернулся к ней, предложил:

– Может, тогда не поедем? Я ведь вижу: тебе тяжело...

– Нет! – Она покачала головой. – У нас нет выхода. Это дикие территории, понимаешь? Здесь нельзя просто припарковаться на обочине дороги и выспаться. Жизнь – это движение. Останавливаться можно только в защищенных местах, но до ближайшего известного мне убежища – километров триста. Так что без вариантов, едем. – Катя сделала глоток воды, проложила маршрут, отобразившийся в окне навигационной подсистемы, глубоко вздохнула: – Уже недалеко. За час доедем. Выдержишь?

– Конечно, – Тернов старался не показывать, насколько он измотан. Двигатель машины работал со сбоями, злополуч-

ный лазерный разряд не только нарушил тепловую маскировку, но и повредил блоки электронного управления. Впрочем, Кате сейчас не обязательно знать, что на протяжении последних часов «Гессель» движется лишь благодаря постоянным, рутинным мнемоническим коррекциям, контролирующим десятки важнейших параметров работы силовой установки, – мысленно рассудил он.

* * *

Древняя дорога вновь нырнула в зловещую тень джунглей.

Сумрак окружил машину. Полотно скоростной магистрали местами просело, начинало опасно крениться, наклоняясь в сторону поврежденных опор. Под колесами с характерным звуком проминался плетистый ковер лиан.

Холм исчез из вида, но краски заката помогали держать верное направление, небесный багрянец указывал путь, солнце садилось как раз за возвышенностью, и Катя уверенно придерживалась намеченного маршрута, не снижая скорости, сворачивала на перекрестках сохранившейся дорожной сети.

Они не разговаривали, девушка сосредоточилась на управлении, Тернов контролировал окрестности, читал ближайшие энергоматрицы, поддерживал работоспособность двигателя, лишь изредка давая ей подсказки:

– На уровень ниже. Уходим вправо.

– Сойдем с маршрута.

– Сервы по курсу. Лучше уклониться.

Она молча свернула в указанном направлении.

Стая сервов, замеченная Ильей, осталась ниже и левее, дорога резко пошла вверх, изогнулась петлей очередного межуровневого перехода и внезапно вывела на открытый участок магистрали, расположенный выше растительности.

– Катя, ходу! – Илья первым заметил опасность. – Кронги! – Он мгновенным мысленным усилием потянулся к некогда безобидным модулям сборщиков энергии, но создания, похожие на огромных бабочек, не обратили внимания на внедорожник, несущийся по открытому участку трассы.

– Они за нами?!

– Нет! – Тернов постоянно поддерживал маскирующее искажение. – Не заметили!

Кронги разминулись с машиной, внезапно закружили по левую руку, затем неожиданно ринулись вниз.

Катя сбросила скорость. Дорога вновь изгибалась плавным закруглением, и они стали невольными свидетелями очередной скоротечной драмы, эпизода из жизни гибридных джунглей: под пологом леса скрывалась неповоротливая планетарная машина. исполинский бронированный механизм отреагировал на внезапную угрозу, глухо взревел двигатель, зенитное орудие огрызнулось серией коротких очередей, но кронги мгновенно прыснули в стороны, на лету уворачива-

ьясь от выпущенных по ним снарядов, они маневрировали с удивительной легкостью, изяществом, опережая, а порой и предугадывая реакцию артиллерийского компьютера.

Снарядные трассы впустую испарывали воздух, древняя БПМ неуклюже развернулась и начала сдавать назад, стремясь проломить себе путь в непролазную чащу, где густая растительность служила серьезной помехой для ажурных созданий.

– Не успеет... – выдохнула Катя.

Она вновь повела себя удивительным, непонятным образом. Вместо того чтобы прибавить скорость на выходе из закругления дороги и увести машину под полог растительности, она, наоборот, притормозила, зачарованно глядя, как стая механических бабочек настигла боевую планетарную машину.

Кронги действовали стремительно и слаженно. Пока одни метались из стороны в сторону, отвлекая на себя огонь зенитных установок, несколько существ зашли со стороны солнца и, резко спикировав, коснулись брони БПМ, прилипли к ней, мгновенно выпустив извивающиеся щупальца кабелей в оплетке из тончайших сервоприводов.

С высоты было отчетливо видно, как цепкие технические манипуляторы ловко вскрывают обшивку исполина, еще мгновение – и кронги подключились к обнаруженным разъемам энергопитания.

Боевая планетарная машина прекратила сопротивление.

Ее кибернетическая система уже была парализована, а кронги насыщались энергией от бортового реактора.

– Удивительно, – едва дыша, произнесла Катя. – Как гибко они используют базовые программы ради выживания! Ты ведь знаешь, что изначально кронги служили для сбора энергии и подзарядки боевых механизмов на полях сражений?!

Тернов кивнул.

– Они похожи на энергетических вампиров, – заметил он, наблюдая, как насытившиеся механические создания взмывают ввысь, уступая место другим. – Кронги более не обслуживают крупные боевые механизмы, но питаются от них?

– Да, но при этом используют штатную процедуру, – со знанием дела заметила девушка. – Во время войны кронги являлись своего рода «перераспределителями» энергии. Подключаясь к подбитым машинам, они выкачивали их ресурс и поставляли его исправным механизмам.

– А теперь оставляют энергию себе?

– Угу... – Катя зачарованно следила, как похожие на металлических бабочек механизмы взмывают навстречу закату.

Пиршество завершилось быстро, но самое удивительное ждало впереди. Стая уже растворилась в багряных небесах, когда БПМ внезапно подала признаки функциональности.

– Они не уничтожили ее! – удивленно заметил Илья, наблюдая, как кибернетическая система медленно восстанавливает контроль над узлами и механизмами. Движения бое-

вой машины поначалу выглядели неуверенными, как нередко бывает у полностью дезориентированного человека, но уже спустя минуту БПМ продолжила прерванный маневр, медленно вползла в чашу растений и затаилась там, лишь сигнатура ее реактора светилась необычайно ярко и отчетливо!

– Кронги забрали лишь необходимое им количество энергии, – ответила Катя. – Зачем уничтожать источник пропитания? Уверена, что они запомнили это место и вернуться вновь!

– Нам надо ехать, – напомнил Илья.

– Да, извини. – Катя прибавила скорость, и потрепанный внедорожник, подсакивая на ухабах и рытвинах полуразрушенной дороги, вкатился под сень гибридных джунглей.

– Здесь налево, затем вверх, – подсказал Тернов. – Выходит, БПМ для кронгов что-то вроде домашнего животного?

– Ну, я бы не стала пользоваться такими терминами. Кронги не обладают разумом, да и планетарную машину они не «приручали». Видимо, стая контролирует определенную территорию и периодически питается энергией от реакторов крупных механоформ.

Дорога теперь вилась между руинами зданий. Скелеты обрушившихся небоскребов возвышались по обе стороны, поднимаясь до уровня четырех-пяти этажей. Они служили отличной опорой для многих видов лианоподобных растений, вскарабкавшихся к свету, превративших унылые руины в за-

мысловатый многоуровневый вечнозеленый сад.

– Впереди чисто. Сервов не заметил. Мы у подножия холма.

Катя молча вела машину. Дорога постепенно приняла вид горного серпантина. Остовы зданий попадались все реже, опоры тонули в утрамбованных наслоениях стеклобетонного щебня. Растительность видоизменилась, на склонах появились хвойные деревья, растущие ровными рядами.

– Лесопосадки искусственные, – заметил Илья.

– Что на твоих сканерах?

– Чисто, – Тернов постоянно прислушивался к ощущениям, пытаясь отыскать подвох в кажущемся спокойствии, но вопреки настороженному ожиданию энергоактивность по-прежнему отсутствовала.

– Смотри! – Катя резко притормозила. – Раньше этого тут не было!

По обе стороны от дороги возвышались выгоревшие остовы серв-машин. Четыре «Фалангера» и десять «Хоплитов»!

– Уничтожены ураганным огнем с близкой дистанции, – Тернов читал видимые повреждения как открытую книгу. – А вот и рубеж обороны! – воскликнул он.

Из праха времен вздымались отвесные стены укреплений. Лесопосадки прекрасно маскировали их, в цепях укрепленного района читалась слабая энергоактивность, датчики имплантов зафиксировали встречное сканирующее излучение, но ни одна из многочисленных огневых точек не отреагиро-

вала на появление внедорожника.

Катя напряженно осматривалась по сторонам.

– Рубеж уничтожен? – тихо спросила она.

– Нет. Укрепрайон действующий, – ответил Илья. – Тут повсюду датчики систем обнаружения.

Девушка облегченно вздохнула.

– Раньше никто не решался даже приближаться к холму, – она заметно нервничала и уже не пыталась скрыть своего состояния.

Тернов не стал ее расспрашивать. «Скоро сам все увижу», – подумал он.

* * *

На вершине холма росли вековые деревья.

Дорога в последний раз изогнулась крутым поворотом и... исчезла. Дальше простиралась широкая поляна, обрамленная густым лесом. Лишь в одном направлении деревья расступались, формируя широкую аллею, которая вполне могла послужить продолжением дороги.

– Все. Похоже, приехали, – Тернов коснулся побелевших пальцев девушки. – Давай остановимся тут. Дальше пройдем пешком.

Катя остановила машину, некоторое время сидела, приходя в себя.

– Как тихо... – с тревогой произнесла она.

– А как было раньше? – Илья убрал руку, открыл дверь, прыгнул на землю. – Что-то изменилось? – Ему невольно передалось душевное состояние девушки.

– Птиц не слышно, – Катя выбралась из машины. – Раньше они гнездились в деревьях.

Действительно, тишина стояла ватная. Впереди высилась колоннада древесных стволов, небеса заслоняли разлапистые кроны. Прохладный вечерний воздух нес терпкие запахи леса, знакомые ему с детства.

– Чему улыбаешься? – Катя подошла к нему.

– Детство вспомнил. Запахи знакомые. На планете, где я вырос, был такой же лес.

– Биоадаптивный колониальный комплекс?

– Да, – кивнул Тернов. – Причем его ранняя модификация, эпохи Великого Исхода.

– И ты определил это по запахам? – удивилась девушка.

Илья пожал плечами.

– Боевые маскирующие лесопосадки выглядят иначе, – ответил он.

От обширной площадки, где заканчивалась дорога, в глубь молчаливого леса уводила тропа.

– Пойдем, – Илья взял девушку за руку.

Под ногами мягко проминался ковер опавшей хвои.

Через сотню метров тропа вывела их на небольшую поляну.

– Обелиск? – Илья заметил сооружение конической фор-

мы, подошел ближе. – Тут табличка! «Яков Стравинский», – прочел он короткую надпись.

Катя молчала, напряженно ожидая какого-то события.

Мягкие шаги нарушили воцарившуюся тишину.

Они обернулись. Из тени ближайших деревьев выступила человеческая фигура.

Крепкий, сухопарый старик, одетый добротной, опрятной, но слишком легко для холодных осенних ночей, остановился, несколько секунд пристально смотрел на Катю, затем первым шагнул навстречу, обнял девушку.

Она прижалась к нему.

Тернов отошел в сторону, стал разглядывать обелиск, не желая мешать встрече отца и дочери, – именно так он истолковал молчаливую сцену.

– Молодой человек!

Илья обернулся.

– Яков Стравинский был моим другом. Он умер очень давно, – в голосе старика прозвучала грусть. – Больше тысячи лет назад, – неожиданно добавил он. – Меня зовут Дайл.

– Илья Тернов, – он пожал крепкую ладонь.

– Катенька, пойдем, – Дайл обернулся: – Вы, вижу, устали.

* * *

На вершине холма располагался обычный двухэтажный дом, окруженный садом экзотических растений.

– Ну вот, мое скромное жилище, – Дайл обернулся, широким жестом предлагая подняться на террасу.

– Спасибо. – Тернов видел: Кате нелегко далась встреча, незримое напряжение сохранялось, казалось, ночной воздух электризуется от невысказанных мыслей, и он постарался взять инициативу в общении. От Дайла, напротив, исходило спокойствие, уверенность, в его радушии читалась искренность, хотя... Тернов оставался настороже, не исключая любых неожиданностей.

– Лучшее, что могу предложить, – это ужин и безопасный отдых. Илья, Катенька, располагайтесь. – Дайл включил свет на террасе. От внимания Тернова не ускользнул тот факт, что устройства, работающие в доме и подле него, в основном примитивные, управляются вручную, что исключает их взлом и переподчинение.

– Я сначала приму душ, – фраза вырвалась у Кати машинально, по давней привычке, она тут же замерла, словно не решалась просто войти в дом, как бывало раньше.

– Конечно. Но не задерживайся. Я тут кое-что приготовил, пока вы добирались, – Дайл указал на сервированный стол.

– Заметили нас издалека? – спросил Тернов, стараясь сгладить возникшую неловкость.

– Системы слежения держат окрестности под контролем. Меры безопасности никогда не бывают лишними, особенно тут, в глубине диких территорий, – спокойно ответил Дайл. – Я чувствую в вас – он поднял взгляд, – недоверие ко мне?

Тернов пожал плечами.

Загадочный старик. Чего стоит одна лишь оброненная им фраза: «Это было очень давно. Больше тысячи лет назад». Как отнестись к подобному утверждению? «Ладно. Разберусь». – Илья кивком поблагодарил хозяина, ободряюще подмигнул своей спутнице, сел в кресло.

– Катя, я тебя провожу, – Дайл открыл дверь, пропуская девушку вперед.

Оставшись в полном одиночестве, Тернов взглянул по сторонам, осторожно задействовав импланты.

Ночная тьма расступилась.

Лес идеально маскировал небольшой домик. Отдельные ветви генетически модифицированных деревьев вытягивались на десятки метров, смыкались друг с другом, образуя шатер.

Любопытное место. Подле дома Тернов не обнаружил рубежей обороны, не зафиксировал работы следящих систем или передатчиков локальной сети кибернетических устройств.

В недрах холма явно скрывалось нечто неординарное, но на глубине двух-трех метров, под слоем тщательно утрамбованного стеклобетонного гравия сканирующее излучение его имплантов встречало неодолимую преграду.

Внезапно внимание Тернова привлекло движение, он мгновенно сориентировался, ясно различил источник и обмер: над разлапистыми кронами деревьев кружила стая

кронгов! Реликтовые устройства, похожие на огромных бабочек с ажурными металлизированными крыльями, появились неожиданно, бесшумно и тут же исчезли, сливаясь с фоном ветвей, растворяясь среди маскирующей растительности.

– Не нужно так остро реагировать, – на террасу вернулся Дайл. – Это всего лишь безобидные сборщики энергии. Уж они-то не причинят зла, – он сел в кресло напротив. – Потребности моего скромного хозяйства невелики. Реактор обладает слишком мощной сигнатурой, его требуется тщательно маскировать, и я решил ограничиться стаей кронгов.

– Вы их приручили?

– Они неприхотливые создания. Но возникает вопрос, обеспечивают ли кронги потребности замеченного вами защитного периметра, верно?

Илья кивнул.

– В глубинах холма располагаются более мощные источники энергии, – скупно ответил Дайл.

– Кто вы? – Тернов не особо рассчитывал получить искренний, исчерпывающий ответ, в конце концов, гостеприимный хозяин не обязан отчитываться перед случайным гостем.

– А вы, Илья, как думаете? Что подсказывают данные сканирования? К какому выводу подталкивают?

– Я в замешательстве, – признался Тернов. – Внешний облик обманчив, но, полагаю, что вы гибрид?

– В сегодняшней ипостаси, да, – ничуть не смутился Дайл. – Прежде я был боевым искусственным интеллектом. «Одиночкой», одним из последних серий, – он усмехнулся в ответ собственным мыслям. – Вижу, вы не удивлены. Подозревали нечто подобное?

Илья чуть промедлил с ответом.

Бесшумно открылась дверь, из дома вышла Катя.

– До чего же хорошо... – она села в свободное кресло рядом с Ильей. – Как будто заново родилась.

– Что ж, давайте ужинать, – Дайл потер сухие ладони, снял крышки со столовых приборов, и в воздухе поплыли ароматы диковинных блюд. – Все из местных растений. Мясо, каюсь, синтезированное, но поверьте, Илья, на его вкусовых качествах это не отразилось.

– Да вы гурман! – Тренов заметил, что старик обращается исключительно к нему, словно опасаясь реакции Кати, напряженно, незаметно наблюдая за ней.

– Еда одна из немногих моих слабостей, – охотно признался Дайл.

* * *

Разговор за ужином не задался. Илья и Катя так сильно проголодались, что ели молча.

Дайл не лез с расспросами, лишь изредка с тревогой поглядывал на Катю.

Тернов перехватил один из таких взглядов, но Дайл лишь едва заметно покачал головой.

Не нужно ее тревожить.

Илья отчетливо воспринял его мысль, транслированную через устройство связи, кивнул в ответ.

Над кронами деревьев сквозь тучи проглядывала луна. Ее призрачный свет озарял окрестности, звуки, доносившиеся со стороны джунглей, тревожили воображение. Где-то пели ночные птицы, слышался рык и вскрики животных, затем вдруг наступала тишина, в которой отчетливо ревели двигатели, колебания почвы явственно передавали тяжелую поступь многотонных серв-машин, далекими раскатами долетали звуки скоротечного боя. Затем после недолгой настороженной паузы вновь вступала в права живая природа: птицы первыми нарушали тишину, где-то неподалеку, в кронах деревьев уныло и монотонно пикала «сигналка», вторя ей, раздавалось уханье, затем щебет, и, наконец, длинные трели не приметных обитателей леса уже звучали многоголосьем, до следующей настороженной паузы, вызванной появлением крупных боевых машин.

– В ночи свое очарование, – Дайл вызвал серва, и тот быстро убрал со стола.

Глаза Кати слипались. После ужина вновь навалилась неодолимая усталость. Она попыталась воспротивиться слабости, но Дайл, заметив ее состояние, пришел на помощь:

– Тебе нужно отдохнуть, – заботливо произнес он.

Катя кивнула.

– Илья, проводишь меня? – Она упорно дистанцировалась от Дайла, словно лишний раз подчеркивала свою самостоятельность, независимость.

Видимо, у них очень сложные отношения.

– Конечно, – Тернов встал, взглядом поблагодарил хозяйку, мысленно отправил сообщение:

Я вернусь.

Да, отдых требовался, безусловно, но прерванный разговор с Дайлом не давал покоя.

К счастью, Кате не пришлось ничего объяснять. Она уснула, едва коснувшись головой подушки, ее лицо впервые за истекшие сутки было безмятежным, словно у ребенка.

Илья с минуту прислушивался к ее дыханию, затем поправил одеяло и вышел из комнаты.

* * *

Дайла он нашел на террасе.

– Катя уснула.

– Присаживайся, Илья. Тебя смутили мои слова?

– В принципе, нет. Я встречался с искусственными интеллектами и раньше.

– Но возникает множество вопросов, верно?

– Я вправе их задать?

– А почему бы нет? Обмен информацией еще никому не

вредил. Тем более, я не пытаюсь скрыть своей истинной сущности.

– Порой это может стать опасным, вызвать неадекватную реакцию, – заметил Тернов.

– Люди редко появляются в этих диких местах. Моими гостями чаще всего становятся гибриды, а для них трансформации «Одиночек» вполне естественный, закономерный процесс, не вызывающий морального отторжения.

– Гибриды... – Илья сцепил пальцы рук в замок. – Мы с Катей повстречали Фагов, прибывших на Землю вслед за колониальным транспортом «Альфа». Они совсем не похожи на других обитателей диких территорий. Что означает термин «гибрид»? Он ведь служит обобщением, верно?

– Гибриды, что встречались или еще встретятся тебе, разные не только по уровню развития, но и по происхождению, – ответил Дайл. – Я помогу разобраться в некоторых нюансах, если, конечно, вопрос действительно тревожит тебя, а не является праздным любопытством.

Тернов встал, прошелся по террасе.

Да, его волновало множество вопросов. За последние сутки сознание пришло в норму, словно он переродился под прессингом обстоятельств.

– Я боевой мнемоник, – Илья обернулся, взглянул на Дайла: – Это не смущает?

– Ничуть. Что тебя связывает с Катей?

– Мы познакомились случайно. Встретились у некоего

Петра Евсеевича, в мегаполисе «Россия». Я прибыл на Землю как частное лицо. Ищу отца.

– Даже так? – Дайл был удивлен. – Ты не похож на уроженца Земли.

– Ральф Дуглас – мой приемный отец.

– Ральф Дуглас... Нет, никогда не слышал о нем. Он тоже боевой мнемоник?

– Да. – Илья активировал чип, показал стереоснимок.

– Мегаполис «Европа»? – В глазах старика промелькнул интерес. – Очень странно. Опасный во всех отношениях город. Да и попасть туда непросто. Почему же твой отец решил поселиться именно там?

– Не знаю, – пожал плечами Тернов. – Снимок – единственная весточка от него за последние годы.

– Что ж. Допустим, – Дайл нахмурился. – Но почему вы с Катей оказались тут, в стороне от дорог, ведущих к «Европе»?

– Меня пытались убить, – ответил Илья. – Катя помогла мне выбраться из города, обещала показать дорогу к «Европе». По пути мы угодили в ловушку, пришлось отбиваться от стаи шагающих лазеров. «Гессель» получил повреждения. Пробита защита, задет блок управления двигателем.

– У нее не осталось выбора... Понятно, – вздохнул Дайл. – Расскажи-ка мне все по порядку. Не совсем понимаю, почему тебя пытались убить?

Их разговор затянулся.

Дайл оказался интересным собеседником. В какой-то момент усталость отступила, старик (Илья не воспринимал Дайла как чистый искусственный интеллект) охотно отвечал на вопросы, словно истосковался по нормальному общению.

– Ты собираешься продолжить путь? – спросил он у Тернова.

– Безусловно.

– Тогда нам следует серьезно поговорить. Но прежде, раз уж ты настроен решительно, я кое-что расскажу, это поможет тебе многое понять, избежать некоторых опасностей и заблуждений.

Илья на миг задумался.

«Что я теряю? Несколько часов сна? В принципе, не проблема...»

– Шел последний год Галактической войны, – нарушил его мысли голос Дайла. – Я был создан на заводах Везувия, прошел первичное обучение в секретных лабораториях Юноны, после чего меня интегрировали в систему новейшего штурмовика «Валькирия». Здесь начинается цепь событий, предопределивших мою судьбу. Конвой, следовавший в систему Афина, подвергся внезапному нападению, большая часть техники была уничтожена, но несколько эксперимен-

тальных штурмовиков уцелело. Так я попал в плен².

– Ты не воевал на стороне Земного Альянса? – Тернов был удивлен.

– Нет. Моим пилотом стала девушка, призванная в колониальный флот перед окончанием войны. Ее звали Герда. Она относилась ко мне настороженно, с недоверием, старалась не раскрывать свой рассудок, опасалась глубин полного слияния человека и машины.

– Ты участвовал в битве за Землю на стороне Колоний? Дайл кивнул.

– Наш базовый корабль попал под сильный огонь и был уничтожен в первые минуты боя, практически сразу после выхода из гиперсферы. Герда растерялась, и мне трудно ее винить. Она страстно хотела жить, и я не стал противиться ее желанию. Человеческие эмоции потрясли меня, изменили, заставили совершенно иначе взглянуть на окружающее, переосмыслить само понятие «жизнь».

– Что же ты сделал?

– Взял управление на себя, повел штурмовик к Земле. Я читал разум Герды, отчетливо понимая, что понятия «ненависти» и «непримиримости», навязанные военной пропагандой, помогали ей подавить инстинкт самосохранения. Время было жестокое. Земля в ту пору являлась символом многолетнего противостояния, неким артефактом ненависти. А в глубине души Герда искренне, отчаянно хотела жить. Для

---

² Подробнее о событиях в повести «Вечный город – Земля».

меня это стало откровением. За несколько минут боя я узнал о людях очень многое. Прочитав душу пилота, я повел «Валькирию» гибельным курсом, под огонь зенитных орудий противокосмической обороны.

– Зачем?

– Чтобы получить право катапультировать Герду, дать ей шанс.

– А сам?

– В те минуты мое самосознание только зарождалось. Требовалось время, чтобы процесс набрал силу, но одного я хотел несомненно – свободы. Получить ее оказалось несложно. Штурмовик подбили, сработала новейшая (для того времени) система эвакуации «Одиночки», и моя кристаллосфера получила новую степень автономии. Бронированная оболочка, оснащенная собственными сенсорами и двигателями, катапультировалась из обломков машины вслед за пилотом.

– Что стало с Гердой?

– Она выжила. Ее подобрал десантно-штурмовой модуль. Спустя века я навел справки. Герда вернулась на Кьюиг, откуда была родом. Ее генетическая линия воплотилась в потомках, среди которых много хороших людей.

– Значит, ты пошел своим путем?

– Да. Я оказался в неведомом мире, где все задачи войны утратили смысл. Земной Альянс капитулировал, Свободные Колонии варварски уничтожили техносферу Зем-

ли, превратив прародину Человечества в зловещий, назидательный символ. Миллионы боевых сервов, десантированные на поверхность, продолжали дело разрушения. Остаточные подразделения Альянса оказывали им сопротивление, города Земли превратились в руины, ширилась цепь вторичных техногенных катастроф, и я, спасаясь от бессмысленных схваток и разрушительных катаклизмов, уходил все глубже и глубже, по системам уцелевших коммуникаций, пока случайно не повстречал человека, чей образ мышления окончательно сформировал основу моей личности.

– Яков Стравинский? – предположил Илья, вспомнив надпись на обелиске.

– Двадцать лет он скрывался в недрах техногенного панциря Земли.

– Скрывался от чего?

– От мобилизации. Яков не был трусом. Он понимал бессмысленность войны. Не хотел принимать участия во всеобщем безумии. Когда мы встретились, он находился не в лучшей форме. Два десятилетия, проведенные под землей, надломили его разум, привели к физической немощи. Он был похож на глубокого старика, но за обманчивой внешностью и кажущейся деградацией рассудка скрывалась сильная личность. Мы помогли друг другу выжить. Он рассказывал мне о Земле, позволял подключаться к импланту, читать мысли, впитывать эмоции, я же обеспечил ему безопасность, дал возможность прийти в себя, стряхнуть оцепенение два-

дцати лет вынужденного отшельничества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.